

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Ю. В. Фоменко

**ТИПЫ
РЕЧЕВЫХ ОШИБОК**

Учебное пособие

НОВОСИБИРСК
1994

ББК 81
Ф 761

Печатается по решению
редакционно-издательского совета

Автор: д-р филол. наук проф. **Ю. В. Фоменко**.
Типы речевых ошибок: Учебное пособие. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1994. — 60 с.
ISBN 5—85921—028—0

Настоящее пособие содержит подробную характеристику всех типов речевых ошибок — произносительных, лексических, фразеологических, морфологических, синтаксических, орфографических, пунктуационных и стилистических (а также логических и фактических).

Пособие адресуется студентам-филологам и учителям-словесникам, а также специалистам по методике преподавания русского языка и вузовским преподавателям.

Научный редактор — канд. филол. наук
З. А. Леденева

Рецензенты: **кафедра** русского языка Омского государственного университета; **кафедра** общего и исторического языкознания Новосибирского государственного педагогического университета

ISBN 5—85921-028—0

© Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 1994

ВВЕДЕНИЕ

Можно ли, овладевая языком и пользуясь им, не допускать ошибок? Нельзя. Можно ли обучать языку и не работать над ошибками? Нельзя. Можно ли работать над ошибками, не владея их типологией? Нельзя. В противном случае учитель уподобится врачу, незнакомому с болезнями, от которых он должен лечить. Знание типологии ошибок имеет для учителя-словесника значение, которое невозможно переоценить.

Между тем до последнего времени учитель-словесник не предполагал научной и строгой типологией речевых ошибок, построенной на едином основании. Такую типологию мы и хотели бы предложить нашему читателю.

Типы речевых ошибок должны выделяться по соотношению с типами правил языка. Сколько существует типов правил языка, столько типов ошибок может появиться (и появляется) в речи. Исходя из сказанного, мы выделяем ошибки произносительные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные и стилистические, а также логические и фактические.

ГЛАВА I. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА О ТИПОЛОГИИ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК

Вопрос о классификации ошибок в речи школьников продолжает оставаться одной из болевых точек преподавания русского языка в школе. До последнего времени учителя не разграничивали и не умели разграничивать лексические и грамматические ошибки, с одной стороны, и стилистические ошибки — с другой. К стилистическим ошибкам часто относят не только собственно стилистические ошибки, но и ошибки лексические, фразеологические и грамматические (морфологические и синтаксические), а также логические и даже — иногда — фактические.

Т. А. Шаповалова пишет: «В школьной практике термин «стилистические ошибки» употребляется в широком смысле, к стилистическим ошибкам, с одной стороны, относятся недочеты, кото-

рые связаны с лексикой и грамматикой (неточность словоупотребления, ошибки в употреблении форм существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, нарушение норм согласования и управления, ошибки в употреблении однородных членов предложения, в построении предложений и т. д.), а с другой стороны, нарушения норм стилистики (тавтология, плеоназмы, перифразы, паронимы, речевые штампы и т. д.)» (1967, с. 8). (Заметим, что тавтологии, плеоназмы и смешение паронимов — ошибки лексические, а использование перифраз ошибкой не является.) Такое расширительное толкование стилистических ошибок считается «очень удобным, так как это упрощает классификацию и облегчает работу учителя», — пишет Н. А. Пленкин (1964, с. 6). Верно ли это утверждение? Думается, неверно. Расширительное толкование термина «стилистические ошибки» действительно упрощает классификацию, но не облегчает, а, напротив, затрудняет работу учителя. И вот почему.

Учитель не может требовать от своих учеников безукоризненного стиля. Однако он обязан требовать от них лексической, фразеологической и грамматической правильности речи. Включая же лексические, фразеологические и грамматические (а также логические) ошибки в разряд ошибок стилистических, учитель — по логике вещей — рассматривает их как извинительные, негрубые. При оценке школьных письменных работ в расчет принимаются главным образом орфографические и пунктуационные ошибки. Так широкое понятие культуры речи подменяется узким понятием орфографической и пунктуационной грамотности. Неизбежным следствием этого является низкая культура речи учеников¹.

Неумение разграничивать разные типы ошибок — это неумение разграничивать лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические и стилистические нормы, сферы лексикологии, фразеологии, морфологии, синтаксиса и стилистики, а это означает неумение предупреждать речевые ошибки.²

Если ошибку типа «ложу» расценивают как стилистическую, то это должно означать, что форма «ложу» допустима (нормативна), только в другом стиле языка. На самом деле это не так. «Ложу» — это ошибка морфологическая: это неправильное образование формы настоящего времени глагола *класть* (должно быть *кладу*).

Стилистическая ошибка — это, прежде всего и главным образом, несоответствие слова, формы или конструкции избран-

---

¹ См. также об этом: **Коблякова А. Т.** Из наблюдений над лексическими особенностями в речи учащихся старших классов // Материалы семинара языковед. каф. вузов Зап. Сибири по вопр. лексикологии, фразеологии в стилистики: (Тез. докл.). — Новосибирск, 1965. - 16—19.

² Сходные мысли высказывает М. Н. Кожина (1962).

ному стилю. В другом («собственном») стиле языка этот лингвистический факт не является ошибкой. Например: «Мцыри — хороший парень» (стилистическая ошибка) — Этот парень мне нравится (правильная фраза).

«...Область стилистики начинается там, где возникает возможность выбора...» (Никольский, 1956, с. 3). Из двух имеющихся в языке вариантов (синонимов) стилистика выбирает один. Таким образом, стилистическая ошибка возникает тогда, когда пишущий (говорящий) производит неправильный с точки зрения стиля выбор слова, формы, конструкции.

Проблеме классификации ошибок в письменных работах школьников посвящено немало методических работ³. Но ни в одной из них мы не обнаружим классификацию строгую, непротиворечивую и отражающую современное состояние науки. Принцип классификации в этих работах не формулируется, сферы лексикологии, фразеологии, морфологии, синтаксиса и стилистики смешиваются, и разные типы речевых ошибок подводятся под одно понятие — понятие стилистических ошибок. Стилистические ошибки делятся на словарно-стилистические, морфолого-стилистические и синтаксико-стилистические. Собственно стилистические ошибки, как правило, не выделяются. Такую типологию ошибок мы найдем в подавляющем большинстве методических работ 50—60-х годов (см., например, работы Л. В. Щербы, В. А. Добромыслова, Н. А. Жданова, Ф. С. Попкова, Е. А. Бариновой, Н. К. Курапова, М. Т. Воронина, Н. А. Пленкина, Н. Е. Сулименко и Т. А. Шаповаловой).

Какое содержание стоит за терминами словарно-стилистические, морфолого-стилистические и синтаксико-стилистические ошибки? Если бы эти термины обозначали стилистические ошибки на уровнях лексики, морфологии и синтаксиса (напр.: «Мцыри — хороший *парень*», «Наши *инженеры* создали первую в мире космическую ракету», «Зимой, когда речка покрылась льдом, мы катались на коньках. Когда реку заносило снегом, то по ней мы катались на лыжах»), то их можно было бы принять. Но эти термины используются в других значениях: словарно-стилистические ошибки — это ошибки словарные (лексические), морфолого-стилистические ошибки — это ошибки морфологические, синтаксико-стилистические ошибки — это ошибки синтаксические. Иначе

---

³ Среди них — работы А. А. Киреева, Н. А. Жданова, Ф. С. Попкова, Г. Б. Розенблома, А. В. Клевцовой, М. М. Михайлова, А. П. Аверьяновой и Е. И. Воиновой, Е. А. Бариновой, Н. К. Курапова, Н. Н. Алгазиной, М. Т. Воронина, Н. А. Пленкина, Н. Е. Сулименко, Т. А. Шаповаловой и др. (см. список рекомендуемой литературы). «Авторы этих пособий... — пишет А. К. Панфилов, — именуют стилистикой тот раздел науки о языке, который более логично было бы называть культурой речи» (Панфилов, 1967, с. 46).

говоря, утверждается, что лексические, морфологические и синтаксические ошибки — это ошибки стилистические, с чем невозможно согласиться. (Заметим, что обсуждаемые термины в соответствии с их структурой можно понимать и иначе: словарно-стилистические ошибки — это ошибки, которые одновременно являются и словарными, и стилистическими; морфолого-стилистические ошибки — это ошибки, которые одновременно являются и морфологическими, и стилистическими; синтаксико-стилистические ошибки — это ошибки, которые одновременно являются и синтаксическими, и стилистическими. Такое понимание этих терминов было бы ошибочным. Этого понимания никто как будто бы не придерживается. Однако есть основания думать, что сама по себе возможность такого понимания анализируемых терминов дезориентирует учителя и учащихся.

Рассмотрим понятия словарно-стилистических, морфолого-стилистических и синтаксико-стилистических ошибок в интерпретации Т. А. Шаповаловой (1967, с. 10—14).

К словарно-стилистическим ошибкам Т. А. Шаповалова относит:

«1. Неверное или неточное употребление слова, вызванное непониманием его значения, неумением сочетать его с другими словами: ...Товарищ не скрыл мой плохой **проступок**. ...Стороны **дебютировать** кончили и пришли к соглашению» (типичные лексические ошибки);

«2. Многословие: плеоназмы, грамматические перифразы: **Длинная** и **продолжительная** речь Павла Власова (плеоназм), Наш класс принимал участие в подготовке к новогодней елке (перифраза)» (плеоназм — ошибка лексическая, перифраза — не ошибка);

«3. Повторы: **Герасим** разостлал **сено**. **Герасим** поставил на **сено** блюдечко с молоком» (повтор — ошибка стилистическая);

«4. Пропуск нужного слова: Знал лично Ленина, поэтому правильно рисует его образ» (синтаксическая ошибка);

«5. Искажение фразеологических оборотов, неуместное употребление их: Басни соловья не кормят» (фразеологическая ошибка);

«6. Словесные штампы: Летом по линии отдыха у них все было хорошо» (в этой фразе мы имеем дело не со словесным штампом, а с канцеляризмом).

К морфолого-стилистическим ошибкам Т. А. Шаповалова относит:

«1. Неправильное словообразование, неудачное словотворчество: ...У него был вспыльчивый характер...» (это ошибка лексическая или словообразовательная);

«2. Ошибки в употреблении форм рода, числа и падежа существительных: **Корпусы** новых жилых домов возвышались на набережной. ...Здесь им руководят **убежденности**» (ошибки морфологические, но не в употреблении, а в образовании форм слов);

«3. Ошибки в образовании и употреблении форм прилагательных: Брат **глухой** к моим просьбам. Больному стало **более легче**» (вторая ошибка — морфологическая, первая — синтаксическая);

«4. Ошибки в образовании и употреблении форм местоимений: Образы, созданные Н. Островским в **своих романах**, оказали большое влияние на советскую молодежь. Ребята с **им** разговаривали» (первую ошибку естественнее считать лексической);

«5. Неверное употребление видо-временных категорий глагола, отдельных глагольных форм: Вдруг дверь **отворилась**, и двое слуг **вталкивают** в комнату Дефоржа. Товарищ **махал** мне рукой и громко **засвистел**. Мальчик движет стул по комнате» (в первой и второй фразах мы имеем дело не с морфологическими, а с синтаксическими ошибками);

«6. Ошибки в образовании и употреблении форм причастий и деепричастий...»

К синтаксико-стилистическим ошибкам Т. А. Шаповалова относит:

«1. Нарушение порядка слов в предложении»;

«2. Нарушение норм согласования»;

«3. Ошибки в управлении»;

«4. Местоименное дублирование подлежащего»;

«5. Ошибочное оформление сказуемого»;

«6. Недочеты в употреблении однородных членов предложения»;

«7. Неправильное построение предложений с причастными и деепричастными оборотами» (кроме синтаксических, здесь фигурируют и стилистические ошибки);

«8. Нарушение границ предложения»;

«9. Ошибки в построении сложного предложения» («роме синтаксических, здесь фигурируют и стилистические ошибки: «Поднялась метель, которая задела дорогу, по которой ехала кибитка»);

«10. Неверное построение предложения с косвенной речью (смешение прямой и косвенной речи)».

Как видим, Т. А. Шаповалова (и многие другие авторы) допускает в интерпретации ошибок большое число ошибок.

Несколько иную классификацию мы найдем в статье Г. И. Мишуровой «О так называемых стилистических ошибках в речи учащихся». В этой статье выделяются «два типа речевых недочетов: языковые и стилистические» (с. 71). Языковые ошибки, в свою очередь, делятся на лексико-фразеологические, морфологи-

ческие и синтаксические. «Стилистические погрешности» делятся на «фонетико-стилистические, лексико-стилистические, морфолого-стилистические... и стилистические (погрешности в области синтаксиса)» (с. 72).

Каковы недостатки этой классификации?

Во-первых, неясен принцип, положенный в основу классификации. Во-вторых, не истолкованы понятия языковых и стилистических норм. В третьих, вызывает возражение противопоставление норм языковых и стилистических: нормы стилистики тоже являются нормами языка. В-четвертых, речевые ошибки нельзя называть языковыми, так как в языке ошибок нет, и не может быть. В пятых, неудачен термин - «речевые недочеты», который может быть употреблен лишь по отношению к ошибкам негрубым, извинительным. В шестых, к стилистическим погрешностям в этой статье отнесены некоторые ошибки лексические (плеоназмы, тавтология, «употребление омонимов и многозначных слов, смысл которых неясен без контекста», и «употребление местоимений, приводящее к двусмысленности», причем последняя ошибка названа морфологической) и синтаксические (дублирование подлежащего). Кроме того, в этой классификации отсутствуют ошибки произносительные, орфографические и пунктуационные, а также логические и фактические.

Н. Е. Сулименко, справедливо возражая против расширительного толкования термина «стилистические ошибки», тут же сама относит к ним ошибки лексические: «В качестве стилистических ошибок мы рассматриваем все отклонения от правил использования словарного материала, не вычлняя особо категории словарных, или лексических, ошибок, которая нередко выделяется в пособиях методического характера.

Лексические и стилистические ошибки объединяет то, что они имеют своим следствием нарушения в смысловой точности речи» (Сулименко, 1966, с. 7). «Исходный для анализа (?! — Ю. Ф.) материал не дает возможности говорить об ошибках «чисто» стилистических» (Сулименко, 1966, с. 8). «В условиях школы в (стиль?! — Ю. Ф.) решении общих задач повышения культуры речи разграничение стилистических и лексических ошибок не представляется столь обязательным (? — Ю. Ф.), поскольку устранение их укладывается в общий план работы по созданию смысловой точности (созданию точности?! — Ю. Ф.). Поэтому в пособии понятие стилистической ошибки несколько расширяется. Основание для этого дает и то, что работа строится на однородном языковом материале — лексике, при этом (?! — Ю. Ф.) внутренние разграничения отклонений складываются (?! — Ю. Ф.) сами собой (?! — Ю. Ф.) в зависимости от характера ошибок. В нашей классификации легко выделяются те, которые называются

словарными, и те, которые считаются стилистическими» (Сулименко, 1966, с. 8).

Если лексические и стилистические ошибки имеют различную природу, являются следствием нарушения разных правил языка — лексических и стилистических, если они «легко выделяются», то они должны разграничиваться. Это естественное требование общеизвестного дидактического принципа научности. Если же исходить, как делает Н. Е. Сулименко, из «исходного для анализа материала», «общего плана работы» (! — Ю. Ф.), то почему бы тогда не включать в число стилистических ошибок, кроме лексических, ошибки грамматические, логические и фактические, как поступают многие? Этот путь может привести к полному отказу от классификации ошибок.

Расширительное, школьное толкование термина «стилистические ошибки» отражает тот давно уже пройденный этап развития языкознания, когда стилистика не выделилась еще в самостоятельную дисциплину, имеющую свой собственный предмет исследования, свою специфику, четко очерченные границы.

В последнее время в практику школьного преподавания активно внедряется классификация ошибок, предложенная В. И. Капинос (1973; 1980; 1986 и др.). Эта классификация имеет следующий вид: ошибки в содержании, речевые недочеты, орфографические, пунктуационные и грамматические ошибки. Каковы недостатки этой классификации?

Во-первых, не сформулирован (и фактически отсутствует) принцип классификации.

Во-вторых, эта классификация не соответствует правилам логики: выделяемые в ней понятия перекрывают друг друга. Орфографические, пунктуационные и грамматические ошибки, как и «речевые недочеты», имеют место в речи, являются следствием нарушения норм языка и, таким образом, тоже должны быть признаны речевыми ошибками.

Речевые недочеты В. И. Капинос определяет как «нарушение требований богатства, точности и выразительности речи» (Капинос, 1973, с. 75). «...Речевой недочет связан с неудачным употреблением правильно образованных слов или предложений». По поводу этой характеристики можно сказать следующее. Нарушения требования точности порождают не стилистические, ошибки и не «речевые недочеты», а фактические ошибки. Требования богатства и выразительности речи — это требования стилистики. Следовательно, нарушения этих требований должны характеризоваться не размытым термином «речевые недочеты», а конкретным, определенным термином «стилистические ошибки». Не вполне ясен смысл выражения «неудачное употребление правильно образованных слов или предложений». Что такое «неудачное употребле-

ние»? Что такое «правильно образованных слов»? Разве слова делятся на «правильно» и «неправильно» образованные? Разве в речи слова образуются, а не воспроизводятся? Что такое, наконец, «неудачное употребление правильно образованного предложения»?

Еще больше недоуменных вопросов возникает у нас тогда, когда мы знакомимся с разновидностями «речевых недочетов», фигурирующими в статьях В. И. Капинос. «Наиболее типичными для речи детей,— пишет В. И. Капинос,— являются следующие речевые недочеты: 1) Употребление слова в несвойственном ему значении: «Чтобы быть грамотным и с большим жаргоном слов, надо, много читать». 2) Нарушение лексической сочетаемости; «дешевые цены» (вместо *низкие*); «у девочки были коричневые глаза» (вместо *карие*). 3) Употребление лишнего слова (плеоназм): «Прилетели пернатые птицы»; «негодовал от возмущения». 4) Употребление рядом (или близко) однокоренных слов (тавтология): «В рассказе «Муму» рассказывается...»; «В образе Ниловны изображена...» 5) Повторение одного и того же слова: «Недавно я прочла одну интересную книгу. Эта книга называется «Никогда не угаснет...» В этой книге рассказывается...» 6) Употребление слова (или выражения) иной стилевой окраски: «Попечитель богоугодных заведений подлизывается к ревизору», 7) Неудачное употребление экспрессивного, эмоционально окрашенного средства: «У Олега Кошевого были дружки — Иван Земнухов и Сергей Тюленин». 8) Неоправданное употребление просторечных и диалектных слов и выражений: «На пришкольном участке мы посадили капусту, морковь, бураки». 9) Смешение лексики разных исторических эпох: «На богатырях кольчуга, брюки, варежки» (в сочинении по картине Васнецова). 10) Неудачное употребление личных и указательных местоимений: «Я вынула книгу из сумки и положила ее на стол» (книгу или сумку?). 11) Неудачный порядок слов: «Есть немало автобиографических, произведений, повествующих о детстве автора, в мировой литературе» (Капинос, 1973, с. 75—76). Как видим, к речевым недочетам отнесены ошибки лексические (пункты 1, 2, 3, 4, 9 и 10), стилистические (пункты 5, 6, 7 и 8) и синтаксические (пункт 11). На каком основании произведено такое причудливое объединение, остается загадкой.

К грамматическим ошибкам, кроме ошибок морфологических и синтаксических, отнесены также случаи словосочинительства («растерчива», «трудолюбимая», «обитанище»), чаще интерпретируемые как ошибки лексические. Действительно, когда школьник пишет «Василиса Премудрая была трудолюбимая», то он обнаруживает незнание морфемной структуры и (отчасти) значения слова. Таким образом, ошибки типа «трудолюбимая» логичнее определять как лексические или словообразовательные (см.: Цейт-

лин, 1982, с. 16), но не грамматические (морфологические): вспомним, что морфология изучает грамматические формы слов и выражаемые ими значения.

В-третьих, многие «речевые недочеты» являются не недочетами, а ошибками (что признает и сама В. И. Капинос: 1986, с. 86), причем грубыми: это лексические и грамматические ошибки. Например: «Чтобы быть грамотным и с большим жаргоном слов, надо много читать»; «(Прилетели пернатые птицы); «Брат сидел за столом и раскрашивает картинки».

В-четвертых, в этой классификации отсутствуют ошибки произносительные, фразеологические, не упоминаются и не обозначаются ошибки лексические и стилистические.

Таким образом, проанализированная классификация ошибок содержит целый ряд грубых ошибок и не должна использоваться в практике учителя-словесника.

Несколько иную классификацию ошибок мы найдем в «Нормах оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку», хотя эта классификация дана здесь в неявном виде.

Изложения и сочинения в «Нормах...» предлагается оценивать «двумя отметками: первая ставится за содержание и речевое оформление, вторая — за грамотность, т. е. за соблюдение орфографических, пунктуационных и языковых⁴ (?! — Ю. Ф.) норм» (Нормы... — С. 140). «Содержание сочинения и изложения оценивается по следующим критериям: соответствие работы ученика теме и основной мысли; полнота раскрытия темы; правильность фактического материала; последовательность изложения. При оценке речевого оформления сочинений и изложений учитывается: разнообразие словаря и грамматического строя речи; стилевое единство и выразительность речи; число речевых недочетов⁵. Грамотность оценивается по числу допущенных учеником ошибок — орфографических, пунктуационных и грамматических» (Нормы... — С. 140). Иначе говоря, в «Нормах...», хотя и в неявном виде, фигурируют ошибки фактические, логические, стилистические, орфографические, пунктуационные и грамматические. Эта типология ошибок ближе к речевой действительности, нежели типология В. И. Капинос. В ней отсутствуют лишь произносительные, фразеологические и лексические ошибки.

Что же касается предложения выставлять первую оценку «за содержание и речевое оформление», а вторую — «за грамотность», то это вызывает возражения. Как известно, содержание - это «то, о чем повествуется, что излагается, изображается где-л.; тема

---

⁴ По-видимому, вместо слова *языковых* здесь должно быть употреблено слово *грамматических*.

⁵ Бросается в глаза логическая неоднородность понятий «разнообразие», «единство» и «число» (ошибок)

(книги, статьи, картины и т. п.)» (Словарь русского языка. М, 1961. Т. IV.— С. 251). Преобладающая Часть школьных сочинений пишется на литературные темы, но могут быть сочинения на темы искусства, музыки, кино, педагогики, психологии, нравственности, истории, даже техники, естествознания и т. д. Однако в любом случае содержание сочинения невозможно объединить одним понятием (и оценить одной оценкой) с речью. Литература, искусство, политика, история, естествознание и т. д., с одной стороны, и язык — с другой — разные, совершенно самостоятельные области объективной действительности, а знание литературы, искусства, политики, истории, естествознания и т. д. и знание языка — два совершенно самостоятельных вида знания. Вполне возможна и часто наблюдается ситуация, когда содержание сочинения может быть оценено оценкой «5», а язык (речь) — оценкой «4», «3», а то и «2» (и наоборот). Какой же балл выбрать?! Возможно ли разумное решение?

Непонятно, далее, на каком основании разорвано на два куска знание языка: знание лексики и стилистики (вместе с содержанием) оценивается первой оценкой, а знание грамматики, орфографии и пунктуации — второй. Напомним попутно, что знание орфоэпии и фразеологии не учитывается вообще.

Почему, наконец, понятие «грамматика» включено не в понятие «речь», а в понятие «грамотность»? Разве бывает речь без грамматики? Грамматика (вслед за словарем) — обязательный компонент речи. Об этом пишет и В. И. Капинос: «Хорошая речь — это, прежде всего речь богатая. Ее показателями являются большой объем активного словаря и развитой грамматический строй, разнообразие используемых в речи морфологических форм и синтаксических конструкций». «...При выставлении оценки,— напоминает В. И. Капинос,— грамматические ошибки учитываются отдельно от орфографических», «Их не следует смешивать» (Капинос, 1986, с. 80).

Понятие «грамотность» интерпретируется В. И. Капинос как соответствие орфографическим, пунктуационным и грамматическим нормам. Такое толкование расходится с традицией. Под грамотностью понимают или общую культуру речи⁶, или соответствие орфографическим и пунктуационным нормам (в таких случаях часто пользуются выражением «элементарная грамотность»).

Таким образом, В. И. Капинос без всяких на то оснований искажает как понятие «речь», так и понятие «грамотность».

Если оценивать сочинение двумя оценками, то первая должна

---

⁶ См.: Словарь русского языка: В 4 т. - М., 1957.- Т. 1.- С.459.

быть оценкой за содержание, вторая — оценкой за язык (речь)*. Если бы при оценке сочинения мы поставили перед собой задачу различать речь правильную и речь образцовую, то нам пришлось бы использовать три оценки. Тогда первая была бы оценкой за содержание, вторая — оценкой за лексику, грамматику, орфографию и пунктуацию, третья — за стилистику. Можно было бы также составлять отдельную оценку за грамотность, т. е. орфографию и пунктуацию. Однако тройная оценка вряд ли целесообразна.

Попутно заметим, что сочинения поступающих в высшие учебные заведения оцениваются одной оценкой.

Вопросы для самопроверки

1. Почему вызывает возражения расширительное толкование термина *стилистическая ошибка*?
2. Каковы недостатки классификации ошибок В. И. Капинос?
3. Охарактеризуйте классификацию ошибок в «Нормах оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку».

ГЛАВА II. ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК

Какие же типы ошибок встречаются в нашей речи? Каким должен быть принцип их классификации? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала определить понятия «язык» и «речь».

Язык — это стихийно возникшая и развивающаяся система знаков, используемая в процессе общения людей. Если пренебречь деталями, то можно сказать, что язык это совокупность слов и правил их соединения. Речь же — это конкретное применение языка с целью общения, это процесс общения с помощью языка, это язык в действии. Человек строит свою речь в соответствии с правилами языка. Если в речи соблюдены все правила языка, то ее называют правильной. Если в речи есть ошибки, то ее называют неправильной. Ошибка — это нарушение правила (нормы). Из этого следует, что типы речевых ошибок должны выделяться в соответствии с типами правил языка. В языке существуют правила произношения, словоупотребления (лексики), фразеологии, морфологии и синтаксиса, а также орфографии и пунктуации. Отступления от этих правил представляют собой ошибки произносительные, или орфоэпические (неправильное произношение слов), лексические, или словарные (неправильное употребление слов, связанное главным образом с незнанием их

---

* Эта идея нашла отражение в проекте «Нормы оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку» (Рус. яз. в школе.— 1993.— № 4 . — С. 14).

значений), фразеологические (неправильное употребление фразеологических оборотов), морфологические (неправильное образование форм слов), синтаксические (неправильное построение предложений, неправильное соединение слов), орфографические, (неправильное написание слов) и пунктуационные (неправильная расстановка знаков препинания).

Кроме произносительных, лексических, фразеологических, морфологических, синтаксических, орфографических и пунктуационных правил, в языке существуют правила стилистики, стилистические правила (нормы). Поскольку правила стилистики, в отличие от правил произношения, лексики, фразеологии, морфологии, синтаксиса, орфографии и пунктуации, носят нежесткий, рекомендательный характер, их часто предпочитают называть требованиями, принципами, рекомендациями. К правилам (рекомендациям) стилистики обычно относят уместность, доступность, краткость, богатство, благозвучие, образность и своеобразие. (Если речь отвечает всем этим требованиям, она является образцовой.) Коротко охарактеризуем эти правила стилистики (или качества образцовой речи).

Уместность речи — это ее соответствие сфере общения, теме высказывания, характеру аудитории. Уместность речи — это правильный выбор стиля, это «стиль, отвечающий теме» (Некрасов). В бытовом разговоре на неделовые темы мы должны использовать разговорно-бытовой стиль, в сфере науки и техники — научно-технический стиль, в сфере делопроизводства — официально-деловой стиль, в сфере публицистики — общественно-политический (публицистический) стиль, наконец, в сфере словесно-художественного творчества — литературно-художественный стиль. Говоря о предметах важных и высоких, мы прибегаем к высокому, торжественному стилю, говоря о предметах обыденных, прозаических — к сниженному, разговорному, непринужденному. «Истинно красноречив тот,— говорил Цицерон,— кто обыкновенные предметы выражает просто, великие — возвышенно, а средние — с умеренностью». Особенности речи зависят от величины аудитории, ее подготовки, возраста и интересов. По-разному мы строим речь в зависимости от того, к знакомой или незнакомой, близкой или чуждой аудитории обращаемся.

Можно было бы, пожалуй, сказать, что лингвистический принцип уместности речи — это общепhilosophический принцип соответствия формы содержанию, перенесенный на лингвистическую почву.

С понятием уместности речи перекликается замечание А. С. Пушкина о том, что «истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и соразности».

Доступной считается такая речь, которая не вызывает затруднений в понимании ее содержания, проще говоря — речь понятная.

В качестве синонимов термина *доступность* в литературе употребляются слова *ясность, простота, доходчивость, популярность*.

Доступность речи — качество относительное, поскольку определяется характером адресата. Но в задачу говорящего как раз и входит сделать речь доступной по отношению к данному адресату. Древнеримский оратор Квинтилиан говорил: «Следует заботиться не о том, чтобы слушатель мог понять речь (а мог и не понять — в зависимости от степени своей проницательности), — а о том, чтобы во всяком случае не мог не понять ее.

Чтобы сделать речь доступной, нужно «пускать в ход» только такие единицы языка, которые заведомо известны адресату, и не злоупотреблять периферийными средствами языка — иноязычными и сугубо книжными словами, профессионализмами и неологизмами. Например: «Эта порода является одной из лучших аборигенных пород лошадей на Кавказе» (лучше было бы нависать «местных»); «Необходима своевременная работа с детьми по развитию элементов ранней ручной умелости» (лучше было бы написать: «Необходимо вовремя начать с детьми упражнения для рук, развивающие координацию и ловкость движений»).

Доступность речи зависит также от объема и структуры фразы. Установлено, что лишь половина взрослых людей понимает адресованную им фразу, если в ней содержится более 13 слов. Если без паузы произносятся 14 и более слов, треть взрослых обычно забывает начало предложения. Для семилетних нелегкой задачей бывает понять предложение, включающее более 8 слов:

Если слова произносятся без перерыва в течение более 5 с половиной секунд, нить понимания обрывается. Чтобы быть понятным, необходимо произносить не более 2 с половиной слов в секунду.

Устной речи не показаны многочлены, сложные предложения с несколькими придаточными.

Подлинные мастера слова, как правило, стремятся к речи ясной и простой. «С течением времени, — говорил К. Г. Паустовский, — обычно с приближением зрелого возраста, у большинства писателей развивается резкая взыскательность к слову и неприязнь к многословию. Простота и ясность языка становятся великими законами подлинной прозы». «...Способность простыми словами говорить о самых глубоких и сложных вещах — это вершина», — пишет Г. Бакланов. «По мере того, — говорил А. И. Герцен в «Былом и думах», — как мы из учеников переходим к действительному знанию, стропила и подмостки становятся противны, — мы ищем простоты». «Самый верный признак истины, — утверждал Л. Толстой, — это простота и ясность, ложь всегда бывает сложна, вычурна и многословна». Вспомним, наконец, слова Б. Пастернака:

Есть в опыте больших поэтов
Черты естественности той,
Что невозможно, не изведав,
Не кончить полной немотой.
В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслышанную простоту.

Что следует понимать под краткостью, речи? Можно ли считать, что краткая речь — это просто речь недлительная, т. е. произнесенная в течение сравнительно короткого времени? Нет. Такое понимание краткости речи было бы неправильным. Речь может длиться сравнительно недолго, но страдать многословием. Краткой является речь, использующая минимум языковых средств для выражения максимума содержания. Хороший стилист всегда заботится о том, чтобы избежать многословия, словесной избыточности. Все, что в тексте (речи) можно выбросить, нужно выбросить. Здесь уместно вспомнить великого французского скульптора Родена, который суть своего творчества определил следующими словами: «Я беру кусок мрамора и отбрасываю все лишнее». Еще Цицерон утверждал, что величайшее из достоинств оратора — не только сказать то, что нужно, но и не сказать того, что не нужно.

Это качество речи всегда высоко ценили все писатели и ораторы. Приведем несколько высказываний на эту тему.

«Точность и краткость — вот первые достоинства прозы», — писал Л. С. Пушкин. «Краткость — сестра таланта», — подхватывает А. П. Чехов. «Краткость есть первое условие художественности», — утверждает Ф. М. Достоевский. «Много говорить и много сказать — это не есть одно и то же», — считал великий древнегреческий драматург Софокл. «То, что недостает ораторам в глубине, они восполняют длиннотами», — говорил французский просветитель XVIII в. Ш. Монтескье. «Слова подобны листьям: дерево, производящее их очень много, приносит очень мало плодов» (А. Поп, английский поэт и теоретик литературы первой половины XVIII в.), «Монеты, которые больше всего ценятся, — те, что представляют наибольшую ценность при наименьшем объеме; так и сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах» (древнегреческий писатель и философ Плутарх). Французский писатель XVII в. Ф. Ларошфуко остроумно заметил: «Отличительный признак большого ума — сказать много в немногих словах; ограниченный ум, наоборот, обладает даром говорить и ничего не сказать». «Глупость, — писал Гельвеций, — всегда хочет говорить, но никогда не имеет что сказать, вот почему она

многословна». Широко известны строчки Некрасова: «Правилу следуй упорно: Чтобы словам было тесно, мыслям — просторно».

Вспомним один яркий, пример лаконичной и предельно энергичной речи. В 1942 году знаменитый снайпер Герой Советского Союза Людмила Павличенко в составе делегации советской молодежи посетила Англию и США. В Детройте ее попросили выступить на митинге дружбы, дали время — две минуты. Она говорила несколько секунд:

— *Мужчины, американские мужчины! До каких пор вы будете держаться за юбки американских женщин? Пора открывать второй фронт!*

Краткость — это искусство подтекста, искусство простоты и скромности человека не только в речи, но и в жизни.

Краткую речь называют еще лаконичной, лапидарной.

Богатство (или разнообразие) речи заключается в использовании максимума разнообразных единиц языка, разумеется, не во вред содержанию речи. Чем реже повторяются в речи одни и те же слова, их значения, формы и конструкции, тем богаче речь. И наоборот. Богатой называют речь, использующую все синонимические ресурсы языка, речь, в которой мало повторов. Известно, что синонимические ресурсы русского языка необычайно велики. Кроме того, нужно учитывать возможность использования разнообразных описательных обозначений одного и того же предмета. Например: *великий, выдающийся, известный, знаменитый, славный, популярный; время, пора, век, период, эпоха, эра; судостроитель, корабель, создатель кораблей; курорт Паланга, здравница янтарного края; жемчужина янтарного берега, край солнечного камня.* И т. д.

Совпадают ли понятия *богатство языка* и *богатство речи*? Нет, не совпадают; Язык может быть богатым (т. е. способным выразить любую мысль, любое чувство), а речь на этом языке — бедной, если говорящий недостаточно овладел данным языком.

Обязательное качество образцовой речи — благозвучие. Благозвучие — это наиболее целесообразная с точки зрения говорящих на данном языке организация звуков, удобная для произношения и приятная для слуха. Как заметил Аристотель, «написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо».

Благозвучие речи — категория не универсальная, а национальная, обусловленная фонетической системой данного языка. Всё, что не свойственно языку, что выходит за рамки привычных артикуляций, производит впечатление неблагозвучия. Для русского Человека благозвучна, например, пушкинская строка «У лукоморья дуб зеленый...» и неблагозвучна фраза «Вдруг взгрустнулось другу: вскоре Снова встретит он врага»: в этой фразе много

труднопроизносимых сочетаний согласных (*вдр, взгр, век, встр*), навязчивое повторение одних и тех же (*у, в, р*), а также подобных звуков (*д—т, з—с*).

Вот еще несколько примеров неблагозвучных звуко сочетаний: «Я был готов к спору, так как как раз перед этим прочитал необходимую литературу»; «Как увижу, как услышу — Всё во мне заговорит...»; «Остановившись и осмотревшись, товарищи решили совершить путешествие к роще, укрывшейся в лощине»; «Он благодарит правление колхоза за заботу о детях»; «Спортсмен удостоен приза за завоеванную победу».

Если в поэтическом тексте рифма желательна и придает тексту музыкальность, то в прозаическом она ощущается как безусловный дефект: «В Москве, по сведен и им. Института прогнозов, завтра 18 градусов мороза»; «Привлекает внимание мраморное здание»; «Под свой контроль прокуратура взяла и такие дела».

Весьма желательным для ораторской, публицистической, художественной и бытовой речи является такое качество, как образность. Образность речи создается благодаря использованию фигуральных, метафорических значений, гипербол, сравнений, антитез и других художественных средств и (приемов. «Лингвистический образ,— пишет А. Л. Коралова,— это созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на представлении одного предмета через другой»⁷. Образная речь воздействует не только на ум, но и на чувство слушателя. Сравним два выражения, соппадающих по смыслу (содержанию), но различающихся с точки зрения образности: 1) «Огромное значение может иметь даже один конкретный факт» и 2) «Когда выжмешь сухой факт, порой капнет слеза или кровь» (польский писатель Станислав Ежи Лец). Вот еще один пример образности речи: «Старость — это усталость изношенных деталей человеческой машины, истощение внутренних ресурсов. Не греет кровь, не ходят ноги, не гнется спина, слабеет мозг, тускнеет память. Ритм старости — медлительный, как ритм горения почти догоревших дров в печи: все тише и бледнее пламя, вот рассыпалось на золотые куски одно полено, другое — и вот уже последние синие огоньки: скоро закрывать трубу» (Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга // Нов. мир — 1981, № 11.— С. 135).

Кроме этого — узкого — понимания образности, существует еще широкое ее понимание. По мнению А. М. Пешковского, В. В. Виноградова и ряда других исследователей, в художественной речи образно всякое слово. Но здесь, по-видимому, имеется в виду не образность, а предметность, конкретность, точность

---

⁷ Коралова А. Л. К вопросу о лингвистической образности // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ.— 1972.— Вып. 70.— С. 87.

изображения. И вряд ли понятие «точность» можно обозначать термином *образность*.

Синонимом термина *образность* считается термин *фигуральность* (а также *метафоричность*).

Что касается термина *экспрессивность*, то его не следует синонимизировать с термином *образность*. Эти понятия соприкасаются, но не совпадают. Экспрессивность — это выразительность, изобразительность, воздействующая сила речи. Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова определяют экспрессию как «выразительно-образительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами)⁸. Экспрессивность достигается благодаря отклонению от общеязыкового "стандарта". Она использует языковые средства всех уровней. Образность (образные, фигуральные значения слов) — это одно из средств экспрессивности. Образная речь экспрессивна, но экспрессивная — совсем не обязательно образна.

Важнейшее качество образцовой речи — *своеобразие*. Своеобразной является речь, которая несет на себе печать личности автора. У каждого человека — в идеале — должна быть своя, особая, неповторимая манера выражаться, свой индивидуальный стиль. Как остроумно выразился французский естествоиспытатель Бюффон, «стиль — это человек». Английский писатель Дж. Свифт писал: «Как человека можно распознать по обществу, в котором онращается, так о нем можно судить и по языку, которым он выражается».

Если попытаться конкретизировать это понятие, то можно сказать, что своеобразие речи проявляется в индивидуальном отборе и сочетании элементов языка, прежде всего слов. В первых, в речи отдельного человека могут быть слова, почти не употребляемые подавляющим большинством окружающих, слова малочастотные, например: *споспешествовать*, *одиозный*, *волонтёр*, *аула* («актовый зал в университете»), *библиофаг* («хоронящий книги»), *бонвиван* («кутила»), *инфлуэнца* («грипп»), *консоме* («крепкий отвар из мяса или дичи»), *куртуазный* («любезный, вежливый»), *логомахия* («спор о словах, в котором не затронута сущность дела»), *мизандрия* («мужененавистничество») и т. д. Во-вторых, речь отдельного человека может характеризоваться отсутствием (неиспользованием) тех или иных высокочастотных, привычных для окружающих элементов языка, например *вопрос*, *разговор*, *обговорить*. Наконец, своеобразие речи может проявляться в сочетаниях элементов, языка. Например, словосочета-

---

⁸ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов; Пособие для учителя.— М., 1972.- С. 488.

ние *розовый конь* принадлежит С. Есенину, *грамматика любви* — И. Бунину, а *тут нам подбрасывают, процесс пошел, так называемые демократы* — М. С. Горбачеву.

Чем необычнее словарь человека и создаваемые им комбинации слов, тем своеобразнее его речь.

А. С. Пушкин писал: «*Это уж не ново, это было уж сказано* — вот одно из самых обыкновенных обвинений критики. Но все уже было сказано, все понятия выражены и повторены в течение столетий: что ж из этого следует? Что дух человеческий уже ничего нового не производит? Нет, не станем на него клеветать: разум неистощим в *соображении* понятий, как язык неистощим в *соединении* слов. Все слова находятся в лексиконе; но книги, поминутно появляющиеся, не суть повторение лексикона. *Мысль* отдельно никогда ничего нового не представляет; *мысли* же могут быть разнообразны до бесконечности» (выделено автором.— Ю. Ф.).

Отступления от правил (рекомендаций) стилистики порождают стилистические ошибки. Таким образом, мы насчитали 8 типов речевых ошибок: произносительные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные и стилистические.

Кроме этих 8 типов речевых ошибок, в речи встречаются еще ошибки логические и фактические, являющиеся следствием недостаточного знания правил логики и описываемых фактов. Подчеркнем логические и фактические ошибки имеют место в речи (хотя и не только в речи), но не являются собственно речевыми, поскольку — повторим — речевые ошибки являются нарушением правил языка.

В результате мы получаем следующую таблицу речевых ошибок:

Правила языка			Типы ошибок		
правила	произношения	р	произносительные	ошибки	(Пр)
»	лексики	е	лексические	»	(Л)
»	фразеологии	ч	фразеологические	»	(Фраз)
»	морфологии	е	морфологические	»	(М)
»	синтаксиса	в	синтаксические	»	(С)
»	орфографии	ы	орфографические	»	(О)
»	пунктуации	е	пунктуационный	»	(П)
»	стилистики	о	стилистические	»	(Ст)
правила логики			логические	»	(Лог)
знание фактов			фактические ошибки	»	(Ф)

Эту типологию можно считать необходимой и достаточной. Все выделенные типы ошибок действительно встречаются в речи. В то же время в речи нельзя встретить такую ошибку, которая бы не нашла отражения в нашей классификации.

Предложенную типологию можно было бы усложнить, выделив ошибки собственно речевые и несобственно речевые (логические и фактические); ошибки, имеющие место только в письменной речи (орфографические и пунктуационные), только в устной речи (произносительные; впрочем, произносительные ошибки часто отражаются и на письме, напр.: «транвай», «заглянём») и в любой форме речи (остальные). Можно было бы включить в эту типологию разновидности каждого типа ошибок, что сделало бы такую типологию фактически необозримой и неусвояемой. Как говорится, «можно, но не нужно».

«Ошибки, — пишет С. Н. Цейтлин, — могут быть также классифицированы по виду речевой деятельности, с которым они связаны. Различаются ошибки говорения и ошибки понимания. Связь между ними не подлежит сомнению: синтез речи неотделим от ее анализа. Ошибки говорения (мы используем этот термин в условном смысле — применительно не только к устной, но и к письменной форме речи) более очевидны, так как поддаются непосредственному наблюдению, фиксации. Ошибки понимания выявить труднее; как правило, для этого требуется проведение специальных экспериментов. Чаще всего встречаются лексикосемантические ошибки понимания⁹, заключающиеся в неверном (т. е. не соответствующем норме) определении значения слова: перwokлассный — «тот, кто учится в первом классе»; дворовые — «те, кто служит при дворе царя или короля». Неверно могут пониматься и грамматические значения. Многие ошибки говорения, прямо обусловлены ошибками понимания: если, например, учащийся неверно понимает значение того или иного слова нормативного языка, то он может неверно использовать его в своей речи. Объектом описания в данном пособии служат ошибки говорения...» (Цейтлин, 1982, с. 14).

Ошибки можно также делить на грубые и негрубые. Грубая (непозволительная, недопустимая) ошибка — это нарушение жесткого правила, охватывающего все однородные факты или, касающегося единичного, но высокочастотного явления (напр.: «вада», «пекем», «матеря», «более умнее», «всувай», «Лифты остановлены перед пыткой на два дня», «Метелица закобенился и не стал отвечать на вопросы» и т. п.). Негрубая (т. е. такая, с которой

---

⁹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов; Пособие для учителя. — М., 1972. С. 488.

легче примириться) ошибка — это нарушение нежесткого правила (прежде всего, таких рекомендаций стилистики, как рекомендации доступности, краткости, благозвучия и своеобразия) или правила, касающегося отдельного, малочастотного, периферийного факта языка, в частности непроверяемых написаний (напр.: «спанталыку», «котовасия», «коровай» и т. п.).

Очень грубые, досадные, нелепые ошибки называют ляпсусами, а негрубые ошибки — недочетами, неточностями, погрешностями, шероховатостями.

Слово *ошибки* нельзя подменять словом *недочеты*.

Кроме ошибок, в речи могут иметь место оговорки и описки. Оговорка — это слово (или фраза), нечаянно, по ошибке сказанное вместо другого, нужного; описка — это ошибка в письменном тексте, сделанная по рассеянности, невнимательности.

Вопрос о причинах речевых ошибок изучен недостаточно. С. Н. Цейтлин называет три причины: давление языковой системы (давление «системы» на «норму»), влияние нелитературного просторечия и сложность механизма порождения речи (Цейтлин, 1982, с. 5—12). «Под системой языка,— пишет исследовательница,— обычно понимают систему его возможностей, норма же представляет собой конкретно-историческую реализацию системы. Чтобы говорить на том или ином языке, нужно владеть не только его системой, но и нормой. Однако норма усваивается гораздо позднее, чем система» (Цейтлин, 1982, с. 6).

Нелишне заметить, что понятия системы и нормы, извлеченные из трихотомической концепции языка, включающей еще понятие индивидуальной речи, являются дискуссионными (см., напр.: Фоменко, 1990, с. 14—15). Однако если под системой понимаются общие закономерности языка, а под нормой — частные закономерности и индивидуальные факты, то эти термины можно принять.

«Значительная часть детских речевых ошибок (их можно назвать системными),— пишет С. Н. Цейтлин,— представляет собой нарушение языковой нормы вследствие слишком прямолинейного следования системе. Относительно языковой системы такие образования, как «карандашов», «радуются», «на метре» и т. п., могут быть оценены как вполне «правильные» (Цейтлин, 1982, с. 7).

С. Н. Цейтлин выделяет 4 разновидности «системных» ошибок: 1) ошибки типа «заполнения пустых клеток» (напр., форма родительного падежа «мечт»), 2) ошибки типа «выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых языковой системой» (напр.; «раскрашать», «украшивать», «в террасе»), 3) ошибки типа «устранение фактов, чуждых языковой системе» (напр.: «ехали метром», «одна качель», «киса кашу едит», «человеки»), 4) ошиб-

ки типа «устранение идиоматичности» (напр.: «Когда я вырасту, буду *спасателем*: буду всех от войны спасать!»),

«Просторечные» ошибки — это ошибки, являющиеся следствием влияния нелитературного просторечия (напр.: «одежа», «по-слабже», «дадено»).

«В качестве фактора, способствующего возникновению речевых ошибок, выступает сложность механизма порождения речи» (Цейтлин, 1982, с. 11; выделено автором.— Ю. Ф.). «В сознании производителя речи происходит несколько сложных процессов: отбор синтаксической модели из числа хранящихся в долговременной памяти, выбор лексики для заполнения синтаксической модели (на наш взгляд, процесс порождения речи начинается с отбора слов, синтаксические свойства которых определяют выбор той или иной синтаксической модели.— Ю. Ф.), выбор нужных форм слов, расстановка их в определенном порядке» (Цейтлин, 1982, с. 11). «При этом огромную роль играет оперативная (кратковременная) память, работающая всего несколько секунд, главная функция которой — «удержание» уже произнесенных фрагментов текста и «упреждение» еще не произнесенный (термины Н. И. Жинкина).

Чем опытнее говорящий (пишущий), тем богаче его долговременная память, предоставляющая широкие возможности для выбора синтаксических моделей и лексики, тем совершеннее и оперативная память, выше ее способность «удерживать» и «упреждать» текст. Недостаточным развитием оперативной памяти детей объясняются многие речевые ошибки, которые можно условно назвать *композиционными*» (Цейтлин, 1982, с. 11; выделено автором.— Ю. Ф.).

В разряд «композиционных» ошибок С. Н. Цейтлин включает нарушения правил лексической и синтаксической сочетаемости, местоименное дублирование подлежащего (и других членов предложения), пропуск компонентов предложения.

К числу причин речевых ошибок можно также отнести сходство, подобие различных языковых единиц — слов, форм, фразеологизмов и т. д., объясняющее смешение слов типа *опять* — *обратно*, *эскалатор* — *экскаватор*, *абонент* — *абонемент* и т. п., ассоциативные отношения между формой и содержанием слова, с которым связаны такие распространенные лексические ошибки, как приписывание славу несвойственного ему значения, влияние диалектов («Горбачеу», «любоф», «увидел мыша») и влияние других языков.

Впрочем, все перечисленные причины можно было бы считать условиями, способствующими появлению речевых ошибок, но не определяющими их. Причину же всех речевых ошибок можно

видеть в индивидуальных особенностях человеческой психики, памяти (см., напр.: Красиков, 1980, с. 5, 19, 109), в степени владения языком, его единицами и закономерностями. Язык — явление необычайно сложное. Никто не владеет им абсолютно. Степень знания/незнания языка индивидуальна. Чем значительнее незнание, тем вероятнее ошибки. Таким образом, все речевые ошибки имеют субъективно-психологическую природу.

Известно, что носители языка, вполне овладевшие его нормами (писатели, журналисты, ораторы и т. д.), часто используют разнообразные речевые аномалии (употребление слов в несвойственных им значениях, необычную сочетаемость, словотворчество, плеоназмы, тавтологии, повторы и т. п.) как выразительные средства. Сознательное отступление от нормы с целью достижения того или иного художественного эффекта принципиально отличается от речевой ошибки, проистекающей из невладения нормой.

А теперь более или менее подробно рассмотрим все отмеченные нами типы речевых ошибок.

Вопросы для самопроверки

1. Какой принцип должен быть положен в основу классификации речевых ошибок?
2. Перечислите выделенные выше типы речевых ошибок.

ГЛАВА III. ТИПЫ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК

§ 1. Произносительные ошибки

Произносительные (или орфоэпические) ошибки — это нарушения правил орфоэпии (т. е. правил произношения звуков, звукосочетаний, отдельных грамматических форм и заимствованных слов). К числу произносительных относят и акцентологические ошибки — нарушения норм ударения. Приведем некоторые, наиболее типичные примеры¹⁰:

«уород», «уипс», «уеуемон»;
«нац'ия», «революц'ия», «интеллигенц'ия»;
«социализ'м», «коммуниз'м», «идеализ'м»;
«конечно» (конечно!), «Ильинична» (Ильинишна!), «Никитична», «Саввична»;

---

¹⁰ Примеры извлечены из устной и письменной речи школьников, абитуриентов и студентов, из речи дикторов радио и телевидения, из газет, журналов и объявлений, частично — из справочников и другой специальной литературы.

«пошти» (почти!), «нешто»; «лекше» (легче!);
«дэкан», «музэй», «пионэр», «рэйс», «тэрмин», «шинэль», «фанэра»;
«Вольт’ер», «Анн’е Вески», «Ар’еха Агирре», «Мент’ешашвили», «Сибэлектрот’ерм», «Х’ерманссон»;
«атлёт», «афёра», «гренадёр», «опёка», «осёдлость», «сёк», «хребёт», «шлём» — «белесый», «блеклый», «желчь», «сметка», «шерстка»;
«плотит», «содит»;
«к’- игорю», «к’- ивану»;
«женщина» (жен’щина!), «пенсия», «рецензия»;
«дермантин», «инцидент», «прецедент», «компетентный», «компрометировать», «константировать»;
«Азибаджан», «барелина», «битон», «булгахтер», «грейпфрукты», «дедеktiv», «друшлаг», «жезлонг», «жизофреник», «задолжник», «иликтрический», «инциалы», «инциатива», «какава», «кардон», «клован», «колидор», «компассировать», «лаболатория», «любоф», «мармалад», «нервозы», «перелина», «перспектива», «перетрубация»;
«пинжак», «полувер», «полуклиника», «радива», «скока», «сосиська», «транвай», «троллебус», «тыща», «щас», «шекатурка», «шербет», «ярманка»;
«августовский», «алкоголь», «алфáвит», «арахис», «бáловать», «вáловый», «в складчину», «гáла-концерт», «грéнки», «грúзило», «диáлог», «диспáнсер», «дбóговор», «дбóсуг», «ерéтик», «заглянём», «засúха», «звóнит», «зúбчатое», «искрá», «камбалá», «катáлог», «кáучук», «квáртал», «кетá», «килóметр», «комбайнёр», «кбóрысть», «красивее», «крéмень», «мальчикбóвый», «мбóлодежь», «нáчать», «облэгчить», «плáто», «подросткбóвый», «полбóжу», «премúровать», «принудítь», «путепрбóвод», «раскупбóрить», «ржавётъ», «сáбо», «свеклá», «семи пядей во лбу», «сúроты», «сбóзыв», «(по) срéдам», «средствá», «статúя», «стбóляр», «тефтéли», «феномён», «хозяевá», «христиáнин», «шбóфер», «щáвель», «эксперт», «(из) яслéй»; «артист Бúрков», «писатель Сартáков», «Брюссель», «Тогúчин».

§ 2. Лексические ошибки

Лексические ошибки — это нарушения правил лексики, прежде всего — употребление слов в несвойственных им значениях, а также искажение морфемной структуры слов и нарушения правил смыслового согласования.

1) *Наиболее распространенная лексическая ошибка* — это употребление слова в несвойственном ему значении (иначе — употреб-

ление слова в значении другого). В рамках этого типа можно выделить три подтипа; а) смешение слов, близких по значению, б) смешение слов, близких по звучанию, и в) смешение слов, близких по значению и звучанию. Проиллюстрируем эти подтипы.

а) Смешение слов, близких по значению:

«Кто крайний?» (последний!); «Он обратно прочитал книжку»; «Обратно дождь идет»; «Соседка обратно воду несет»; «Его инициалы — Иван Петрович»; «Он рано ложится отдыхать» (спать); «Написал доклад порядка (около) тридцати страниц»; «ремонт брюк» (починка); «Я очень уважаю жареные семечки»; «Вы будете слазить на следующей остановке?» (выходить); «Я была шокирована (поражена) красотой этих мест»; «Я поступила в педвуз» (в пединститут); «Мне помог мой протез» (покровитель!).

Нередко смешивают слова *профессия* и *специальность*, *годовщина* и *юбилей*, *новорожденный* и *именинник*, *учитель*, *преподаватель* и *педагог*.

б) Смешение слов, близких по звучанию:

экскаватор — *эскалатор*, *колос* — *колосс*, *инъекция* — *инфекция*, *корейка* — *корейка* («свиная или телячья грудинка»), *индианка* — *индейка*, *ординарный* — *ординарный*, *алиби* — *хобби* («У меня есть алиби — смотреть на звезды»), *декрет* — *кредит* («Наша Людмила Васильевна ушла в кредит»), *фауна* — *флора*, *фут* — *фунт*, *губернёр* — *губернатор* («Здесь воспитание с ранних лет поручалось губернатору»), *Австрия* — *Австралия*, *Швеция* — *Швейцария* и др. под.

К этому же подтипу есть основания отнести т. н. «произвольную этимологизацию», т. е. приписывание слову значения, не свойственного ему в языке, на основании случайных созвучий или «чтения по морфемам». Например;

лодырь — «человек, который делает лодки»;

всадник — «человек, который в саду»;

мельница — «жена мельника»;

языкознание — «знание языков» («Языкознание помогало ему в работе»), хотя это слово имеет значение «наука о языке»,

в) Смешение слов, близких по значению и звучанию.

Однокорневые слова, близкие по звучанию и значению, называются паронимами. В речи недостаточно грамотных людей паронимы нередко смешиваются. Например:

«Касса для командировочных» (командированных!); «Вы сходите?»; «Ниловна стала распространять нецензурную (подцензурную) литературу»; «Герасим был крепостник» (крепостной); «Одень плащ» (надень); «Лифты остановлены перед пыткой на

2 дня»; «Это была спокойная, чувственная (чувствительная) девушка»; «Экскурсант (экскурсовод!) рассказал о том, какие люди построили театр»; «Граждане! Преждевременно приобретайте абонементные талоны!»; «А вот и Крылов — наш любимец — Сидит, не боясь ничего, И молча глядит проходимец На бронзовый облик его».

Довольно часто смешивают слова: *абонент — абонемент, адресат — адресант, временный — временной, главный — заглавный, дворовые — придворные, дипломат — дипломант, здравица — здравница, невежа - невежда, одеть — надеть, остатки — останки, представить — предоставить, проблемный — проблематичный, сытый — сытный, субъективный — субъектный, факт — фактор, экспорт — импорт, эмигрант — иммигрант, эффектный — эффективный* и др. под.

2) *Словосочинительство*

Словосочинительством принято называть лексические ошибки, заключающиеся в замене «законной» морфемы синонимичной «незаконной». Например: «грузинец», «рецензисты», «героичество», «благородность», «мотовщик», «гегемонщина», «волокичество», «плагиаторство», «волнительный», «Феодалисты угнетали народ», «полицист», «Потом дедушку посадили в тюрьму за скрытие подпольцев», «Мама! купи мне этот самобег (самокат)!».

Как следует квалифицировать эти ошибки? Одни лингвисты считают их лексическими, другие — словообразовательными. Поскольку, говорит С. Н. Цейтлин, в этих случаях «нарушаются словообразовательные нормы, мы относим факты словосочинительства к разряду словообразовательных ошибок» (Цейтлин, 1982, с. 17). Однако нарушаются ли в случаях «феодалисты» (коммунизм : коммунисты = феодализм : феодалисты), «весновать» (зима : зновать = весна : весновать), «развлекатель» (читать : читатель = развлекать : развлекатель) и др. под. словообразовательные нормы? Нет, напротив, не нарушаются. «Анализ большого числа самостоятельно сконструированных детьми слов показывает, что все они образованы по высокопродуктивным моделям современного языка» (Цейтлин, 1982, с. 16—17). «Все без исключения детские новообразования не только не противоречат словообразовательной системе современного языка, но, более того, прямо порождены ею, представляя собой реализацию ее потенциальных возможностей, выявляя Скрытые ресурсы словообразования» (Цейтлин, 1982, с. 17). Из сказанного следует, что в случаях «феодалисты», «весновать», «развлекатель» и др. под. словообразовательных ошибок нет. Значит, эти ошибки имеют другую природу.

Процесс словообразования протекает не в речи каждого отдельного индивидуума, а в общенародном языке. Говорящего «интересуют» не процессы словообразования, а их результаты — конкретные лексические единицы. Он использует слово не как образование на случай, а как единицу готовую, многократно воспроизводимую всеми носителями языка. Если же говорящий забывает, в той или иной степени искажает морфемную структуру слова, то это значит, что он не вполне владеет данной лексической единицей, нарушает лексическую норму, допускает лексическую ошибку¹¹.

Образования типа «мочильщик» тряпки, «поливальщик» цветов (см.: Цейтлин, 1982, с. 15), «овошихи» («Срочно требуются для продажи овощей овошихи»), «блюдоноски» («В столовую нужны грузчики, блюдомойки, блюдосортировка и женщина на вешалку») и др. под. тоже есть основания рассматривать как лексические ошибки. Говорящий должен знать, что соответствующие клетки лексической системы языка не заполнены. Это знание относится к области лексикологии.

Что же касается ошибок типа «реклеация» (Цейтлин, 1982, с. 22), то это не словосочинительство, а «случайное и. внутренне никак не обоснованное видоизменение звучания слова» (Цейтлин, 1982, с. 22).

3) *Нарушения правил смыслового согласования слов*

В речи имеет место лексическое (смысловое), грамматическое (синтаксическое) и стилистическое согласование слов. Лучше всего известно синтаксическое согласование, изучаемое еще в школе. Синтаксическое согласование — это такая подчинительная связь, при которой подчиненное слово уподобляется подчиняющему в формах рода, числа, падежа и лица. Например: новый дом, новая изба, новое здание; я иду, ты идёшь, он идёт. Стилистическое согласование — это взаимное приспособление слов по их стилистической окраске. Нейтральные слова могут сочетаться с нейтральными (семь + карандашей), с книжными (семь + апостолов) и разговорными (семь + мальчуганов) словами. Книжные слова могут сочетаться с книжными (великий + мститель) и нейтральными (великий + день) словами, но не могут сочетаться со словами разговорными (великий + денек). Разговорные слова могут сочетаться с разговорными (хорошенькая + девочка) и нейтральными словами (хорошенькая + женщина), но не могут сочетаться с книжными (хорошенькая + королева). Смысловое согласование слов — это их взаимное приспособление по ли-

---

¹¹ В качестве компромиссного можно было бы использовать термин *лексико-словообразовательные ошибки* (см., напр.: Скворецкая, 1991, с. 27).

нии лексических (вещественных) значений. Допустимость/недопустимость смысловой сочетаемости слов обычно определяется сочетаемостью/несочетаемостью обозначаемых ими предметов и явлений¹². Например, поскольку собаки способны лаять (и часто лают), возможно словосочетание «Собака лает»; поскольку, с другой стороны, столы не лают и не способны лаять, невозможно словосочетание «Стол лает»; поскольку кофточка может иметь белый цвет, возможно словосочетание «белая кофточка»; поскольку, с другой стороны, железо не может быть белым, невозможно словосочетание «белое железо». Широко распространена точка зрения (Б. Г. Гак, Ю. Д. Апресян и др.), что семантическое согласование слов — это наличие у двух синтаксически связанных слов одной общей (повторяющейся) семы¹³.

Например, компоненты словосочетания *Пароход плывет* (пароход — это «судно, приводимое в движение паровым двигателем», плыть — «передвигаться по воде при помощи специальных приспособлений») имеют общую сему (или семы) «передвигаться по воде»; компоненты Словосочетания *Птица летит* (птица — это «покрытое пухом и перьями животное из класса позвоночных с крыльями, двумя ногами и клювом, способное перемещаться с помощью крыльев по воздуху», лететь — «перемещаться по воздуху с помощью крыльев») имеют общую сему (или семы) «перемещаться по воздуху с помощью крыльев»; компоненты словосочетания *Собака лает* (собака — это «домашнее животное, родственное волку, используемое человеком для охраны, на охоте, в упряжке и т. д., способное издавать лай», лаять — «издавать лай (о собаке; лисице и некоторых других животных)», лай — «отрывистые звуки, издаваемые собакой, лисицей и некоторыми другими животными») имеют общую сему «издавать отрывистые звуки»¹⁴. Если же у двух синтаксически связанных слов общей семы нет, соответствующую-

---

¹² «...Сочетаемость двух слов в акте речи,— пишут О. В. Загоровская и И. А. Стернин,— зависит прежде всего от реальной совместимости в экстралингвистической действительности их референтов» {Загоровская О. В., Стернин И. А. О семантических компонентах, определяющих сочетаемость слова (общезыковая и терминологическая сочетаемость) / Термин и слово; Предм. отнесенность и функционирование терминов.— Горький, 1983.— С. 127.

См также: Фоменко Ю. В. Учение о слове; Учеб. пособие.— Новосибирск, 1991.— С. 35

¹³ Семей принято называть часть лексического значения (семемы), отражающую тот или иной признак обозначаемого предмета.

¹⁴ От семантического согласования следует четко отличать словосочетания, в которых значение одного компонента целиком входит в значение другого. Такие словосочетания, называемые плеоназмами, воспринимаются как отступления от нормы, т. е. ошибки. Например; «очень огромный» {огромный — «очень большой»}, «очень громадный», «очень прекрасный», «спуск вниз», «подъем вверх», «основной костяк», «основная специфика», «май месяц», «прейскурант цен», «подарочный сувенир» и т. п.

щее словосочетание воспринимается как ненормативное, ошибочное, как нарушение правила смыслового согласования. Например: «...Консультация «Брак и семья»... великолепно *лечит* вопросы бесплодия» (лечить — «применять какие-либо средства для излечения кого-либо», вопрос — «положение, требующее разрешения, проблема»); «...Надо *решить* земельную *реформу*» (реформа — «преобразование, изменение чего-л.», решить — «разрешить»); «Будем *обслуживать* только экстренную врачебную *помощь*» (помощь — «содействие, поддержка», обслуживать — «производить работу, связанную с удовлетворением чьих-л. нужд, потребностей»); «Я поднимаю тост...» (поднимать — «перемещать куда-л. вверх», тост — «застольное пожелание чего-л., здравица»); «товары импортного производства» (импортными бывают товары, но не производство); «Выше я уже говорил...» (можно: *Выше я уже писал* или *в начале лекции я уже говорил*); «Живописца поразила поза ее лица» (можно: *ее поза* или *выражение ее лица*); «Речь ямщика косноязычна» (косноязычным может быть ямщик, но не его речь); «А иногда вспоминала и довоенные годы своих родителей» (довоенные годы не могут быть принадлежностью чьих-то родителей). Тем более недопустимы словосочетания, члены которых имеют взаимоисключающие семы. Например: «Он *торопливо побрел* к дому» (торопливо—«торопясь, быстро, поспешно», побрёл — «пошёл, с трудом передвигая ноги, медленно»); «Любочка *приоткрыла настежь* дверь и позвала своего младшего братишку» (приоткрыла — «открыла немного, не полностью», настежь — «целиком, во всю ширь»); «Прозвучал выстрел, и Андрей *медленно грохнулся* на землю» (грохнулся — «упал резко, с сильным шумом, грохотом», медленно — «неторопливо»); «*Благодаря болезни* он отстал от своих друзей» (болезнь — «нарушение нормальной жизнедеятельности организма», благодаря — «вследствие благоприятствующей причины»); «Он, *конечно, наверно*, придет»; «Вы их, *может быть, конечно*, и не запомните»; «*Запланированы* и другие *события*»; «Статья написана *достаточно плохо*»; «Он прожил *достаточно недолго*»; «В апреле 1950 года его лишили звания Героя Советского Союза и *всех многих* боевых наград»; *большая половина*; *облокотился спиной*» и т. д.

До сих пор мы говорили о свободной сочетаемости слов, объясняющейся предметно-логическими, т. е. внеязыковой действительностью. Существуют, однако, слова, сочетаемость которых подчиняется лишь языковой традиции. Например: *карие глаза* — но *карие костюмы (коричневые костюмы!), *карие портфели (коричневые портфели!), *карие галстуки (коричневые галстуки!); *скоропостижная смерть* — *скоропостижный отъезд* (внезапный отъезд), * *скоропостижная свадьба* (внезапная свадьба!), * *скоропостижный развод* (внезапный развод); *расквасить нос* — *расквасить

руку (разбить до крови руку!), **расквасить ногу* (разбить до крови ногу!), **расквасить голову* (разбить до крови голову!); *совершил подвиг* — **выполнил подвиг* («Тарас Бульба выполнял подвиг по отношению к своей Родине, своему народу»), хотя *выполнил поручение, обязательство, работу, совет; потусторонний мир* — **потусторонний отдел* («В потусторонний отдел чеки не выбираем»).

Частным случаем лексических ошибок, представляющих собой нарушения правил смыслового согласования слов, есть основания считать уже упомянутые плеоназмы — словосочетания, в которых значение одного компонента целиком входит в значение другого. Приведем примеры: «май месяц» (май — это месяц № 5), «месяц времени», «период времени», «период сезона», «пора курортного сезона», «хронометраж времени», «коллеги по профессии», «частотность употребления», «адрес местожительства», «дезорганизатор порядка», «маршруты движения», «прейскурант цен» (прейскурант — «справочник цен по видам и сортам товаров»), «библиотека книг», «биография жизни», «десять человек офицеров», «житница зерна», «основной костяк», «главная специфика», «главная суть», «памятные сувениры», «народный фольклор», «передовой форпост», «выгодные преимущества»; «своя автобиография», «первый дебют», «огромная масса», «огромная махина», «большой мегаполис», «горячий кипяток», «мемориальный памятник», «основное ядро», «старый ветеран», «промышленная индустрия», «индустриальная промышленность», «необычный феномен», «движущий лейтмотив», «главный лейтмотив», «внутренний интерьер», «местные аборигены», «глубокая бездна», «наружная внешность», «внешняя наружность», «противотуберкулезный диспансер», «очень огромный», «очень прекрасный», «впервые познакомился», «успели вовремя», «продолжай дальше», «смело рисковал», «заранее планировали», «промахнулся мимо», «Россия! Люблю тебя сердцем навеки!», «столько много», «сразу вдруг», «дефекты и недочеты», «дефекты и изъяны», «коррективы и поправки», «лицемерие и ханжество», «облобызал и расцеловал» и т. п.

Разновидностью плеоназмов, их «крайней формой»¹⁵ являются тавтологии. Тавтология — это плеоназм, члены которого имеют один корень. Например: «Заданное задание мы выполнили», «гостеприимно приняли», «проливной ливень», «Рабочий решил соединить обе операции воедино», «Комсомольцы организовали подпольную организацию», «По земле мела поземка», «Я желаю вам счастья и долгого творческого долголетия», «Кружок вновь возобновил работу», «бездонная бездна».

---

¹⁵ Русский язык: Энциклопедиям.— М., 1979.— С. 210

В плеоназме имеет место дублирование только на уровне содержания (значения), а в тавтологии — и на уровне содержания, и на уровне формы. С этой точки зрения тавтологию можно считать более грубой ошибкой, чем плеоназм.

Тавтологию не следует смешивать с повторами. Тавтология — это словосочетание, состоящее из двух однокорневых слов («соединить воедино»), а повторы — это многократное использование на небольшом пространстве речи одного и того же слова, словоформы, фразеологизма (а также однокорневых слов). Пример тавтологии: «заданное задание». Пример повтора: «Я записал задание в дневник. Придя домой, я начал выполнять задание. С заданием я справился легко».

При повторах нет смысловой избыточности, как при тавтологии. Повторы создают однообразие речи, т. е. делают ее бедной. Это стилистическая ошибка, тогда как тавтология является ошибкой лексической.

Семантические сферы терминов *плеоназмы* и *тавтологии* разграничены недостаточно четко. Многие исследователи продолжают употреблять термин тавтология в значении обоих терминов¹⁶ и даже в значении термина *повтор*, что, конечно, нежелательно.

Далеко не все плеоназмы и тавтологии являются нарушением нормы «П. оказывается мнимым,— пишет Л. Лебедева — если служит задачам стилистической (гл. обр. эмоциональной) выразительности в разговорной речи (Я видел это собственными глазами) лит. языке («Но им назад не воротиться» — Жуковский) или фольклоре (грусть-тоска, океан-море, хожу да похаживаю). Граница между П. как недостатком речи, ошибкой и П. как стилистической фигурой прибавления в известной мере языка и определяется общим речевым стилем эпохи» (Русский язык: Энциклопедия.— С. 210).

Очень подробно нормативные плеоназмы и тавтологии рассмотрены в книге А. И. Аникина «Употребление однокоренных слов в предложении» (М., 1965). Проиллюстрируем их основные типы:

1) редактор отредактировал (статью), тренер тренирует спортсмена, закрыл крышкой, варит варенье, печёт печенье, прыдет

---

¹⁶ «Тавтология... — специальное или непредусмотренное использование слов в составе словосочетания или предложения, основанное на повторении однокоренных слов, уже выраженного смысла, одинаковых звуков. Т. как стилистический прием относится к стилистике, как способ организации стихотворной речи (тавтологическая рифма, тавтограмма) — к стиховедению, как проявление речевой небрежности — к учению о правильности речи (ортологии), к культуре речи...» (Русский язык: Энциклопедия.— С. 346); тавтология — «1) сочетание или повторение одних и тех же или близких по смыслу слов («истинная правда», «целиком и полностью», «яснее ясного»)» (Советский энциклопедический словарь. - 4-е изд., испр. и доп. - М., 1989 —С. 1311)

пряжу, увенчал венком, взял взятку, выполнил полностью, отвыкнуть от старых привычек, писцы, переписывающие рукопись, летит самолет, летит вертолет, ходили в турпоходы, вода из водопровода;

2) избиратели (какого-либо) избирательного округа, следственные органы расследовали, болен базедовой болезнью, требуют реорганизации Организации Объединенных наций, бригадир комплексной бригады;

3) утром завтракаю, ничто не давалось даром, передал в дар, пели петухи, набили набойки, засеять отборными семенами, среда — середина недели, черные чернила (как и: синие, красные чернила), красная краска (как и: черная, белая, зеленая краска), белое белье (как и: голубое, розовое, серое белье), выкрасить красной краской;

4) видавший виды, делать дело, жевать жвачку, отдать дань, всякая всячина, разные разности, песенка спета, объять необъятное, бежать бегом, валом валить, стоном стонать, есть поедом, заходил ходуном, сиднем сидеть, ревмя реветь, ливмя лить, кишмя кишеть, дрожмя дрожать, рыдать навзрыд, рубить срубы;

5) Москвины вернулись в Москву.

4) *Неснятая (неустранимая) многозначность.*

Как известно, многие слова русского (и не только русского) языка многозначны. В каждом конкретном акте речи многозначное слово используется не во всех, а лишь в одном своем значении. Например: «Поля уже засеяны» (поле — «участок земли»); «Я пишу в тетради с широкими полями» (поля — «узкая полоса по краю листа в книге, рукописи, тетради и т. п., оставляемая свободной от текста»); «Обе были в соломенных шляпах с широкими полями» (поля — «отогнутые края шляпы»). О том, в каком значении говорящий (пишущий) употребил данное слово, слушающий (читающий) догадывается по окружению (контексту). Если, например, в окружении слова *поля* стоит слово *засеяны.*, то мы понимаем, что речь идет об участках земли; если в окружении слова *поля* стоят слова *широкие, в тетради и пишу,* то мы догадываемся, что речь идет об узкой полосе по краю листа в книге, рукописи, тетради и т. п., оставляемой свободной от текста; если в окружении слова *поля* стоит слово *шляпа,* то мы понимаем, что речь идет об отогнутых краях шляпы. Таким образом, контекст обычно снимает (устраняет) многозначность, предотвращая двусмысленность (двусмысленность) высказывания. Если же контекст не снимает многозначность, то слово допускает двойное осмысление, и слушающий не получает информацию, которую ему пытался передать говорящий. Например: «Эту тему следует оставить» (сохранить или отбросить?); «Студенты разбирают книги» (пере-

бирают или берут себе?); «Я прослушал передачу» (выслушал или пропустил?); «Председатель колхоза и агроном отбирают лучший скот» (выбирают или реквизируют?); Жена спрашивает больного мужа: «Ты уже отходишь?» (выздоровливаешь или умираешь?); «В такие короткие минуты передышки футболисты прикладываются к бутылочкам. Да и понятно: жарко»; «Где напиться?» (заголовок в газете); «Ленин пришел к Горькому, потрогал простыни и сказал: «Надо лечиться»; «Оторвите головы...» (сказала практикантка, имея в виду, что дети должны оторвать головы от парт); «В ближайшее время посетить городской музей и вынести из него все самое полезное, самое интересное» (из плана мероприятий учительницы); «Женщина с бараньими ножками, подойдите, пожалуйста, к кассе»; «Сделать нового человека — обязанность каждого гражданина»; «Когда Дубровский убил медведя, Троекуров не обиделся, а только велел снять с него шкуру» (с медведя или с Дубровского?); «Он подвел ее к кушетке и сел на нее» (на кушетку или на нее?).

Ошибки, связанные с употреблением предметно-личных местоимений 3-го лица, нередко считают синтаксическими. Но в синтаксисе нет правила об употреблении местоимений. Синтаксис безразличен к лексике. С синтаксической (структурной) точки зрения фразы типа «Когда Дубровский убил медведя, Троекуров не обиделся, а только велел снять с него шкуру» являются правильными. Делаем вывод: рассматриваемые ошибки не должны быть отнесены к синтаксическим.

5) *Анахронизмы*

Анахронизмы — это слова, не соответствующие изображаемой эпохе. Описывая события прошлого, школьники иногда используют слова «молодые», отражающие явления наших дней. Например:

«Лиза была домработницей (служанкой) у Фамусова»; «Чичиков за свои махинации был сокращен с работы»; «И вот Чацкий вернулся из командировки»; «Печорин получил путевку на Кавказ»; «Беликов запугал весь педколлектив».

Многие авторы (А. А. Киреев, Н. А. Жданов, Ф. С. Попков, Н. К. Курапов, Т. А. Шаповалова, М. М. Михайлов и др.) относят к лексическим неправильностям употребление просторечных, диалектных и иноязычных слов. Эта точка зрения ошибочна вдвойне: во-первых, просторечная (литературно-просторечная) и иноязычная (заимствованная) лексика не находится за пределами литературного языка, т. е. является нормативной; во-вторых, даже диалектизмы сами по себе не являются ошибками и на законном основании, могут быть употреблены в литературно-художественном языке.

жественном стиле как средство речевой характеристики персонажей и среды. Все дело — в их уместности.

Особой разновидностью лексических ошибок нередко называют употребление отвлеченных слов в конкретных значениях. Например: «Скотинин поехал в деревню и стал разводить там свинство»; «Детство весело резвилось на полянке». Но это и есть употребление слова в несвойственном ему значении, т. е. первая разновидность лексических ошибок¹⁷.

Неправомерно относить к лексическим ошибкам фразеологические (А. А. Киреев) типа: «Народ совершил победу» (одержал победу); «Роман сыграл большое значение» (сыграл большую роль).

Т. А. Шаповалова относит к лексическим ошибкам пропуск необходимого члена предложения, т. е. синтаксическую ошибку. Например: «Знал лично Ленина, поэтому правильно рисует его образ».

Как лексическую ошибку Т. А. Шаповалова рассматривает — в одном ряду с плеоназмами — грамматические перифразы (принимать участие, дать согласие), хотя эти последние вообще не являются ошибками.

§ 3. Фразеологические ошибки

Фразеологические ошибки — это искажение формы фразеологизмов или употребление их в несвойственном им значении.

Можно выделить 7 разновидностей фразеологических ошибок:

1) изменение лексического состава, 2) усечение, 3) расширение лексического состава, 4) искажение грамматической формы, 5) контаминация, 6) плеонастические сочетания и 7) употребление в несвойственном значении.

Проиллюстрируем эти разновидности.

---

¹⁷ Эту ошибку тем более нельзя считать стилистической, как поступает М. М. Михайлов (с. 216). К категории стилистических ошибок М. М. Михайлов вообще относит многие лексические и синтаксические ошибки. Например; «Благодаря болезни он не пошел в школу»; «Он уважает жаркое»; «В сумраке тумана тускло сияет луна»; «Одеть... калоши, шляпу, перчатки»; «Я одолжил у него 50 рублей»; Он оставил меня со своим чемоданом»; «страсть к графомани»; «моя автобиография»; «молодой юноша»; «незаслуженная клевета»; «очень огромный»; «Негодование крестьян все усиливалось против помещиков»; «Большие и красивые на окраине города здания быстро вырастали»; «Русский народ объединился воедино» (Михайлов, 1963, с. 214—216).

1) *Изменение лексического состава фразеологизмов:*

«Он вставлял ему прутья (палки!) в колеса»; «Она держит его в ежовых варежках» (рукавицах!); «Мать держит меня в ежах»; «Пошли к шляпочному (шапочному) разбору»; «Увы, Александр — не мужчина (герой!) моего романа»; «Иванушка рос не по дням, а по часам» (по часам!); «На улице было темно, хоть глаз вышиби» (выколи!); «Ему досталась львиная часть» (доля!); «Зашла (нашла!) коса за (на!) камень»; «Я упала с дерева вверх кармашками» (тормашками!); «У них там просто содом и геморрой» (гоморра!); «Реши эту задачку, и дело в шапке» (шляпе!); «Это круглый болван» (дурак!); «Довели меня до белого колена» (каления!); «Ему хоть кол на голове чеши» (теши!); «Заварился (загорелся!) сыр-бор»; «Он играет у нас главную (первую!) скрипку»; «Мороз по коже продирает» (подирает!); «Пока суть (суд!) да дело...»; «В тихом омуте черти водятся» (водятся!); «Пьер связал себя узлами (узами!) брака с Элен»; «Геракл за один день вычистил Авдеевы (Авгиевы!) конюшни»; «Неумение общаться с женщинами было ахиллесовой пяткой» (пятой!) Базарова»; «Бабушка на двоих (надвое!) сказала»; «Помещики давно канули в лето» (Лету!); «Я сегодня не выучил урок и, отвечая, оказался впросаке» (попал впросак!); «Перековали мечи на орла» (орала!) и т. п.

2) *Усечение фразеологизмов:*

«Успехи этого ученика желают лучшего» (оставляют желать!); «А это чревато» (неприятными/тяжелыми последствиями); «Ему было впору биться (головой) об стенку»; «Я более-менее (более или менее!) готов»; «Вася не терял (присутствия) духа, он старался развлечь Марусю игрушками»; «Она чувствует себя у доски как рыба».

3) *Расширение лексического состава фразеологизмов:*

«Он этого до *своего* гроба не забудет»; «Пора тебе взяться за *свой* ум»; «Вы обратились не по *правильному* адресу»; «Ведь не все девочки могут дать *хороший, сильный* отпор».

4) *Искажение грамматической формы фразеологизмов:*

«Вы ложитесь *костями* (костями!), но сделайте!»; «Дети заморили червячков (червячка!) и развеселились»; «Взять быков (быка!) за рога»; «Терпеть не могу сидеть сложив (сложив!) руки»; «Кондрашка хватила» (хватил!); «Грабят среди белого дня (среди бола дня!); «Перестань бить баклушу» (баклуши!); «Не ходи на босую ногу» (на босу ногу!); «крокодилы (крокодиловы!) слезы»; «Вся страна от малого до великого (от мала до велика!)»

отозвалась на этот призыв»; «Вернулся в родные пенаты» (к родным пенатам!) и т. п.

5) *Контаминация*¹⁸ *фразеологизмов:*

«Это играет очень большое значение» (играть роль + иметь значение = играть значение); «Эта работа выеденного гроша не стоит» (выеденного яйца + ломаного гроша = выеденного гроша); «Нельзя же все делать сложа рукава» (спустя рукава + сложа руки = сложа рукава); «Я выбивался из кожи (лез из кожи + выбивался из сил = выбивался из кожи), но у меня так ничего и не получилось»; «тертый воробей» (калач!); «стреляный (тертый!) калач» и т. п.

6) *Плеонастические сочетания с фразеологизмами:*

«случайная шальная пуля», «тяжелый сизифов труд», «напрасный мартышкин труд» и т. п.

7) *Употребление фразеологизмов в несвойственном значении:*

«Пришла пора и нам выходить на большую дорогу», — сказала студентка IV курса, приписав фразеологизму *выходить на большую дорогу* значение «начинать большую трудовую жизнь», хотя оп имеет значение «заниматься грабежом»; «А бывает и так: прошел урок, спета твоя песня, душа как в раю, упиваешься блаженством», — рассказывает студентка о педпрактике, приписывая фразеологизму *спета твоя песня* значение «окончена работа», хотя этот фразеологизм имеет значение «чьи-либо успехи, преуспевание, жизнь кончились, близятся к концу»; «Сегодня мы будем, говорить о фильме от корки до корки» (подробно!); «Прошу Вас послать нас с женой в одно место» (пишет студент-выпускник).

Н. А. Жданов по непонятной причине относит к фразеологическим ошибкам плеоназмы, тавтологии и штампы.

§ 4. Морфологические ошибки

Морфологические ошибки — это неправильное образование форм слов (а также — иногда — неправильный их выбор, употребление одной формы вместо, в значении другой).

Приведем наиболее типичные случаи:

«алебастра», «бронь», «глиста», «плацкарт», «повидла» («Я люблю пирожки с повидлой»), «простынь», «сандаль», «тапок», «туфель», «ферзя», «яблок»;

«Окна мы выкрасили белилом»; «Все руки чернилом перепачканы»; «Одним макароном не наешься»; «Соцобязательство»;

---

¹⁸ Контаминация — это объединение, смешение двух сходных по форме или значению фразеологизмов

Размышление о сокровенном»; «Представить сведение о результатах голосования»; «У пето тяжелое жилищное условие»; «В продажу поступила новогодняя елка»; «Продается диетическое яйцо»; «Мужская сорочка» (вывеска); «Классификация ошибки»; «Смешение стиля»; «Купим куру»; «Они получали хорошие образования»; «Все действия фильма происходят в поезде»;

«авторá», «выборá», «инженерá», «кабеля», «планá», «профэссорш», «секретаря», «супá», «тортá», «факелá», «шоферá»; «ведомости», «дочеря», «матеря», «плоскости», площадь», «скатерти», «скорости»; «Выливают ушата помоев на И. Индинка...»;

«блюдцев», «полотенцев», «ножов», «чулков», «пара носок», «Еду в Алма-Ата»; «по возвращению», «по окончанию», «по предьявлению», «по прибытию», «по приезду»;

«Петр Никитович»; «Встретился с Абрамом Семеновичем Шур»;

«дешевше», «длиньше», «красивше», «слабже», «сладче», «слаже», «хужее», «более красивее», «более лучшее»; «Умственные и физические силы учащихся разны»;

«ихний», «обои» (оба—обе);

«От двести отнять сто»; «к полуторам метрам»; «в полуторастах километрах»; «с пятидесяти рабочими»; «за стами книгами»; «с триста восьмидесяти шести бойцами»; «в шестисот километрах от Москвы»;

«вылазию», «ездию», «лазию», «чистию», «ложу» (мой диалог со студентами: «Юрий Викторович, мы вам ложили курсовые работы». — «?!!» — «Ложили».- «?!!» - «Ну, клали...»), «победю», «убежу», «хочете», «хотит», «броется», «махает», «полоскает», «дремет», «сыпет», «сыпят», «организовывает», «выздоровят», «опостылят», «опротивят», «волокет», «жгет», «пекет», «секет», «текет», «голодовали», «бежи», «всувай», «едь», «ехай» (поезжай!), «ляжь», «мерий», «положь», «не трожь», «попытаживать», «приурачивать», «узаканивать», «нагинаться», «выдающий ученый», «стелющая яблоня», «трудящие нашего района», «учащие нашей школы», «млекопитающиеся», «Молоко скислось», «Дети играютя», «Подружила (подружилась!) с Наташей», «будующий», «изгрызанный», «Любимый и уважаемый Вами (любящий и уважающий Вас!) ученик Вася Петров».

§ 5. Синтаксические ошибки

Синтаксические ошибки — это нарушения правил синтаксиса, т. е. правил конструирования предложений, правил сочетания слов. Синтаксические ошибки очень разнообразны. Основными их разновидностями являются: 1) неправильное согласование, 2) неправильное управление, 3) местоименное дублирование

подлежащего, 4) ошибки в конструировании сказуемого, 5) отсутствие видо-временной соотносительности глаголов-сказуемых, 6) пропуск членов предложения, 7) неправильный порядок слов, 8.) двойная синтаксическая связь, 9) синтаксическая двузначность, 10) нарушение синтаксической связи оборотов с предлогами *кроме, помимо, вместо, наряду с*, 11) свободный (независимый) деепричастный оборот, 12) установление отношений однородности между членами простого предложения и частями сложного, 13) смещение конструкции, 14) смешение прямой и косвенной речи, 15) неправильный выбор союза, 16) одновременное использование подчинительного и сочинительного союзов, 17) дублирование союзов, 18) неправильная расстановка частей составного союза, 19) лишнее соотносительное слово в главном предложении, 20) разноструктурность однородных частей бессоюзного сложного предложения.

Проиллюстрируем эти разновидности.

1) *Неправильное согласование:*

«Группа запорожцев хотели написать письмо турецкому султану», «В шкафу стоят много книг», «В комедии Гоголя «Ревизор» описано ряд чиновников», «Я с отцом поехали на рыбалку», «Крестьянство жгли усадьбы помещиков», «Собака Мурзик увидел пробку и захотел *ее* вытащить», «Молодая педагог Наталья Ивановна входит в класс», «Доброта и ум отличал нашу первую учительницу», «...по обучению английским, немецким и французским языкам...» (радио), «Долгое время я жил в городе Краснодар»;

«Молчалин оказался очень хитрым лисой», «Он стал несчастным жертвой этих обстоятельств», «моя тюль», «моя ферзь», «молодая картофель», «мой мозоль», «крупная шимпанзе», «скачущая кенгуру», «наше горono», «наше роно», «черное кофе», «Гаврик рос круглой сиротой»¹⁹.

2) *Неправильное управление:*

«Мы действуем согласно приказа», «Не возражаю на переезд», «Недовольство на плохое снабжение», «Оплачивайте за проезд»

---

¹⁹ Ошибки типа «молодая картофель» связаны с незнанием рода имени существительного. Тот, кто считает категорию рода имени существительного чисто морфологической, тот относит эти ошибки к числу морфологических. Однако категория рода имен существительных является морфолого-синтаксической, имеет как морфологическое, так и синтаксическое выражение. В случаях типа «молодая картофель» мы «на входе» имеем дело с морфологией («картофель», «картофель»), а «на выходе» — с синтаксисом («молодая картофель», «молодой картофели», «молодой картофель»). Следовательно, эти ошибки есть основания называть морфолого-синтаксическими (или синтаксическими, если ориентироваться на их «поверхностный уровень»). Рассматриваемые ошибки можно было бы также называть обобщающим термином *грамматические ошибки*.

(оплачивайте проезд или платите за проезд!), «Этот период характерен усилением напряженности», «Я давно пришел со школы», «Он был предан к своей родине», «уверенность в успех», «отзыв на статью», «указал о...», «отметил о...», «планы о скорой победе», «Герой сетует именно об этом», «Я готовлюсь для поступления в институт», «Кто ему виноват», «Люди надеялись и верили в возможность улучшения».

Сюда же — с некоторой долей условности — можно отнести употребление личных глаголов в безличных предложениях: «Никаких дополнительных налогов не вводится»; «В СССР такой парламентской акции не планируется».

3) *Местоименное дублирование подлежащего:*

«Пушкин — он великий русский поэт».

4) *Ошибки в конструировании сказуемого:*

«Мальчик мечтал стать моряком»; «Эти люди были борющиеся за свободу»; «Нагульнов предан родине и беспощадный к ее врагам».

5) *Отсутствие видо-временной соотносительности глаголов-сказуемых:*

«Придя домой, покушала, а потом отдохну»; «Летчик достал наган и готовился к встрече с врагом».

6) *Пропуск членов предложения:*

«Весной на реке ломается лед, (?) разливается, заливают свои берега».

7) *Неправильный порядок слов:*

«Большие и красивые на окраине города здания быстро вырастали»; «Вдруг слон стал не слушать хозяина»; «Эта мель находилась в метрах ста от берега»; «Та жизнь, о которой говорилось в книге, резко отличалась от окружающей жизни Алешу»; «За границу был отправлен Ломоносов, где он провел 5 лет»; «Снега было много в лесу, который лежал на ветвях и на деревьях»; «Спортсмен ударил мяч кулаком, который сразу же оказался в сетке ворот»; «Студент V курса 1-й группы»; «Рыбрест начинает набор для экспедиционного лова юношей в возрасте до 25 лет»; «Хорошо выполнила учебную практику вторая группа IV курса, где старостой тов. Петрова, которая в этом году по указанию главка министерства значительно увеличилась в своем объеме по сравнению с прошлым годом»; «Лучшая доярка Марусинского колхоза им. Буденного Козлова М. П. на 28 день после отела получила от коровы под кличкой Маруська 37 литров молока».

8) *Двойная синтаксическая связь:*

«Он добивался отпуска без сохранения содержания и путевки» (добивался путевки или отпуска без путевки?); «Жильцы требовали ликвидации неполадок и ремонта» (требовали ремонта или ликвидации ремонта?); «Подготовка охотников для истребления волков и лиц, ответственных за проведение этого мероприятия».

9) *Синтаксическая двузначность:*

«Возвращение детей» (возвратились дети или возвратили детей?); «Чтение Маяковского произвело сильное впечатление» (читал Маяковский или читали Маяковского?).

10) *Нарушение синтаксической связи оборотов с предложениями кроме, помимо, вместо, наряду с*

Эти обороты должны управляться глаголами-сказуемыми. Например: «Кроме книг, читаю журналы». Такой оборот может быть трансформирован в однородный член: «Читаю книги и журналы». Нарушение этого правила порождает синтаксическую ошибку. Например: «Кроме газет и журналов, много занимаюсь спортом»; «Наряду с составлением словарей, советские лингвисты разрабатывают теоретические вопросы лексикологии»; «Кроме материальных потерь, гроссмейстер находился еще в сильном цейтноте».

11) *Свободный (независимый) деепричастный оборот:*

«Поужинав, нам читали какую-нибудь интересную книжку»; «Живя на даче, нас очень беспокоили комары»; «Подъезжая к городу, начался сильный дождь»; «Гуляя по коридору, нашелся карандаш»; «Вовка гладил Шарика по шерсти, виляя хвостом»; «Придя домой, у меня сидели гости»; «Дворник вел под уздцы лошаадь, весело крутя мордой».

12) *Установление отношений однородности между членами простого предложения и частями сложного:*

«Сережа ждал темноты и когда все уснут»; «Я не люблю болеть и когда ругают»; «Гуляя с утра до вечера и если не заниматься, экзаменов не сдашь».

13) *Смещение конструкции*²⁰:

«Первое, о чем я вас прошу,— это о внимании» (это внимание!); «Как говорят в народе, что не место красит человека, а человек место» (Как говорят в народе, не место красит человека, а человек место); «Когда Мурке надоедало возиться с котятами, и

---

²⁰ Эта ошибка заключается в том, что говорящий начинает строить фразу по одной модели, а завершает — по другой.

она уходила куда-нибудь поспать»; «Мы с мамой очень дружим, что даже наш папа обижается, почему мама больше времени проводит со мной, чем с ним».

14) *Смещение прямой и косвенной речи:*

«Базаров говорит, что мой дед Землю пахал» (должно быть: «Базаров говорит: «Мой дед землю пахал» или «Базаров говорит, что его дед землю пахал»); «Вася сказал, что я сегодня не смогу прийти на тренировку»; «Отец сказал мне, что завтра я еду в командировку».

15) *Неправильный выбор союза:*

«Я взял в библиотеке книгу, где рассказывается о животных».

16) *Одновременное использование подчинительного и сочинительного союзов:*

«Когда Владимира посадили к медведю в конуру, и он не расстался и убил медведя».

17) *Дублирование союзов*

Согласно правилам русского синтаксиса, придаточное изъяснительное должно присоединяться к главному или с помощью союза *что*, или с помощью союза *будто бы*, но не того и другого вместе. Вот пример такой ошибки: «Он сказал, что будто бы уже прочитал книгу».

18) *Неправильная расстановка частей составного союза:*

«Мы собрали не только много грибов и ягод, но и поймали белку».

19) *Лишнее соотносительное слово в главном предложении*

«Мы смотрели на те звезды, которые усеяли все небо».

20) *Разноструктурность однородных частей бессоюзного сложного предложения:*

«Об ответе Николаева можно сказать следующее: ответ не вполне соответствует плану; желательно использовать больше примеров; не чувствуется собственного отношения к теме».

Авторы методических пособий и статей часто смешивают морфологические и синтаксические ошибки. К числу морфологических относят, например; ошибки типа «Брат глухой к моим просьбам»²¹

---

²¹ См.: Шаповалова, 1967, с. 12. Кстати, аналогичную ошибку в примере «Хозяйка была сердитая на Алешу» Т. А. Шаповалова квалифицирует как синтаксическую, как «ошибочное оформление сказуемого»

(вместо «глух к просьбам»), хотя перед нами — типичная синтаксическая ошибка: формами косвенных падежей управляют, как правило, краткие формы прилагательных (см.: Розенталь, 1977, с. 122), а не полные. Нужно твердо знать, что в компетенцию морфологии («учения о формах») входит совокупность грамматических форм слов (и соответствующих им грамматических значений), употребление же форм слов в связной речи относится к компетенции синтаксиса²². Например, в фразах «Он груб с людьми», «В нашем городе намечаются большие строительства», «И это становится нравственным кредом Блока» имеют место ошибки морфологические (неправильное образование форм слов), а в фразе «Он видит его и подумал» — синтаксическая: глагольные формы не соответствуют друг другу по категории времени.

Морфологическая ошибка обнаруживается в пределах отдельного слова, а синтаксическая — в пределах предложения (или, по меньшей мере, словосочетания). Формы «глухой» и «к просьбам» сами по себе, вне предложения, безотносительно друг к другу, морфологически — правильны. Однако сочетаться они не способны, потому что управление косвенными падежами имен существительных свойственно лишь кратким формам прилагательных.

Не всегда правильно квалифицируются ошибки, связанные с употреблением предлогов. Если предлог неуместен с лексической (семантической) точки зрения — это лексическая ошибка. Например: «Дисциплина в классе *в силу слабости* политико-воспитательной работы была невысокой». Если же предлог неуместен по синтаксическим соображениям (сильноуправляющий глагол требует определенного падежа и асемантического предлога), то ошибка эта — синтаксическая. Например: «Его уверенность в свои силы не имеет границ».

Скопление немusыкальных звуков относится, конечно, к стилистическим, а не к синтаксическим ошибкам, как полагают Н. А. Жданов и М. М. Михайлов.

§ 6. Орфографические ошибки

Орфографические ошибки — это разнообразные нарушения правил орфографии (проверяемых и непроверяемых написаний, правил переноса, правил сокращения слов и т. д.).

Например: «трова», «прозьба», «камитет», «пребывший», «заботлевый», «на стули»;
«вагзал», «сабака», «стакан»;

---

²² Между тем во многих методических работах неправильное употребление форм относят к компетенции морфологии. См., например; Шаповалова, 1067, с. 11—12.

«заб — рать», «отос — лать», «подоб — рать»;
«рус.», «русс.» (русск.), «искус.», «искус.», «искусств.» (искусств.), «дисс.», «грамм.», «суфф.»;

«10.X.91 г.», «10.10.1991» (правильно: 10.10.91, 10/X — 1991 г.).

Не являются орфографическими ошибки типа «инцидент», «колидор», «транвай», «троллебус», «щербет» и другие подобные; это ошибки произносительные, отразившиеся и на письме. Орфографические же ошибки имеют место только в письменной речи.

Не являются также орфографическими ошибки типа «скипел» (вместо вскипел), «спотел» (вместо вспотел), «спекла» (вместо испекла), «в глазе», «по возвращению», «по приезду» и другие подобные: это ошибки морфологические.

К орфографическим учителя нередко относят даже синтаксические ошибки, например: «Плюшкин — ужасная скряга» (вместо ужасный скряга).

Живая школьная практика не позволяет согласиться с утверждением, будто бы «характер орфографической, пунктуационной ошибки ни у кого не вызывает сомнений...» (Сулименко 1966 с. 4).

§ 7. Пунктуационные ошибки

Пунктуационные ошибки — это нарушения правил пунктуации. Например: точка после заголовка; «Поезд, наконец, пришел»; «Я вздрогнул — кто-то резко постучал в дверь»; «(Аплодисменты).» → (Аплодисменты.); Запишите: «Он подошел ко мне и...».

§ 8. Стилистические ошибки

Стилистические ошибки — это отступления от норм, правил, требований, принципов, рекомендаций стилистики. В соответствии с. 7 рекомендациями стилистики выделяются 7 разновидностей стилистических ошибок. Последовательно проиллюстрируем их.

1) Чаще всего в речи школьников встречаются *стилистические ошибки, являющиеся следствием отступления от принципа уместности*, т. е. нарушения единства стиля, правила стилистического согласования. Явно преобладают случаи немотивированного использования разговорных, просторечно-фамильярных, сниженных слов, Например:

«Софья втюрилась в Молчанова»; «Еще немного и Фамусов отколошматил бы Чацкого»; «Чацкий втемяшил себе в голову, что он любит Софью»; «Когда Чацкий увидел Софью, он обалдел; до того она была хороша»; «Татьяна была клево́й девушкой, но

слишком строго воспитанной»; «Татьяна накатала Онегину длинное письмо»; «Татьяна Ларина из деревни подается в Петербург»; «У Ольги и Татьяны всегда были ухажеры»; «Онегин приударивал за светскими дамочками»; «Пугачев не пьет и не выделяется»; «Она долго любила его безответно, но потом ей надоело вошкаться с ним, и она вышла за другого»; «Мцыри хотел удрать домой»; «Бэлла психовала и ревела, когда - Печорин надолго уезжал»; «Грушницкий психанул на Печорина за то, что тот стал приставать к Мери»; «Печорин был красивым мужиком и нравился женщинам»; «Ноздрев был выпивоха и скандалист»; «У Акакия Акакиевича свистнули новую шинель»; «Одинцова некоторое время мурыжила Базарова, но в конце концов отвергла его»; «Анатолий долго пудрил Наташе мозги»; «У Данко не было верных дружков»; «Отец Павла часто приходил домой навеселе и колошматил жену»; «Увидев книги, которые читал Павел, Ниловна струхнула»; «Сатин был отпетый алкаш»; «На повороте Метелица чуть не шмякнулся с коня»; «Метелица закобенился и не стал отвечать на вопросы»; «Павел вкалывал на узкоколейке день и ночь»; «Вчера в классе учитель прочитал нам рассказ А. Гайдара. Это сила, мировецки написано»; «В. И. Ленину разрешили свиданку с Крупской»; «Сначала я маленько расскажу об уроке»; «Не тяни руку: у тебя и так навалом оценок».

Журналисты нередко злоупотребляют разговорными словами «думка», «задумка», «обговорить», «разговор», «мозговать» («Мозговали долго и наконец нашли правильное решение»).

Реже встречаются случаи немотивированного употребления: книжных, высоких, торжественных слов. Например:

«Она является моей любимой героиней»; «У меня что-то ручка не функционирует»; «Скоро начнется новый учебный год, для детей наступит эра учебы»; «Моя супруга пошла задать корм свиньям»; «Навоз на поля ныне вывезен своевременно»; «Ныне девушка решила бороться за 2200 кг молока от коровы».

В последнее время наблюдается мощное влияние канцелярского слога на другие стили языка, особенно разговорно-бытовой. Этот процесс оканцеляривания речи К. И. Чуковский назвал «канцеляритом» (по аналогии с «бронхитом», «колитом», «гастритом» и «гепатитом») ²³. Вот несколько примеров.

Дачник говорит жене: «Тебя не лимитирует плащ?» И добавляет, обращаясь к Чуковскому: «Мы с женой никогда не конфликтуем!»

---

²³ См.: Чуковский, 1963, гл. 6. Канцелярит.
См. также: Галь Нора, 1980. 1. Берегись канцелярита!

Рыбак спрашивает рыбака: «Какие мероприятия предпринимаете вы для активизации клева?»

Крестьянка рассказывает: «В нашем зеленом массиве так много грибов и ягод» (см.: Чуковский, 1963).

Выступая на телевидении, одна известная актриса, молодая очаровательная женщина, сказала: «Режиссер позвал меня на предмет беседы об участии в фильме».

Женщина спрашивает подругу: «И ты собираешься пролонгировать ваши отношения?»

Из речи школьников: «Вася обратился к учителю с ходатайством, чтобы его отпустили домой»; «На зеленых насаждениях появились первые листочки»; «Из вышеизложенного описания мы узнаём обстановку в доме Собакевича»; «Герасим рассердился на барыню и уволился но собственному желанию»; «У нас в кухне источник теплоэнергии перегорел»,

Канцеляризмы²⁴ проникают также в газетный язык. Например: «Подобная практика ожидания погодных условий порочна»; «В текущем году должна быть построена столовая-заготовочная на 200 посадочных мест»; «Слепцов проживает в Дзержинском районе»; «Приношение и распитие спиртных напитков строго воспрещается»; «В проходной следили за снятием одежды»; «Многое, и особенно за последний год, сделано в Алма-Ате в части усиления пропаганды правил уличного движения»; «Вышеупомянутые члены бригады предложили упростить конструкцию узла карданного вала нижеследующим способом...»; журналисты нередко злоупотребляют канцеляризмами «заслушать» и «зачитать».

В недрах канцелярий возникают и начинают свой победный путь слова-«ублюдки» типа: «недовзнос», «недоотдых», «недополив», «переполив», «недоперевыполнение», «головодень», «койкодень», «лесопарки», «плодоовощ», «субпродукты» (вместо требухи), «хлебобулочные изделия», «чулочно-носочные изделия», «палочные изделия» (вместо палок), «крысонепроницаемость зданий» и т. п. Еще раз процитируем К. И. Чуковского: «Изобрети, к примеру, сегодня наши специалисты кирпич в том виде, в каком он известен сотни лет, они назвали бы его не кирпичом, а непременно чем-то вроде легкоплавкого, песчаноглинистого обжигблока или как-то в этом роде»,— пишет в редакцию «Известий» читатель Вас. Малаков» (Чуковский, 1963, с. 129).

Именно в тишине канцелярий создаются такие перлы, как: «Удобрение в лице навоза»; «Уходя, обесточьте электросеть»; «Ваш дом - еще не окабелен»; «Обсеменение девушками дикого поля».

---

²⁴ Канцеляризмами принято называть канцелярские слова в чуждом им стиле.

Когда учитель говорит: «К доске пойдет Иванов Вова»,— то это тоже влияние канцелярского слога. Общее правило русского языка — располагать имя и отчество перед фамилией (Александр Сергеевич Пушкин, Михаил Васильевич Ломоносов, Петр Ильич Чайковский). На первое место фамилия выдвигается только в официально-деловом стиле, в канцелярских списках. Постановку инициалов после фамилии остроумно высмеял А. Крон в романе «Бессонница»: «Когда Сергей Николаевич стал заместителем директора, он первым делом привинтил к двери своего кабинета большую стеклянную табличку с надписью «Алмазов С. Н.» Такие надписи и в особенности инициалы, поставленные после фамилии, у нас в Институте были не приняты и считались дурным тоном. Непочтительные аспиранты сразу же прочитали С. Н. как некий углеводород Це Аш, что и положило начало прозвищу». С Кроном солидаризируется И. Грекова в «Кафедре»:

— Дудорова Майя,— представилась она, подавая ему тонкую детскую руку. Забавная современная манера — ставить фамилию впереди имени.

— Капулетти Джульетта,— поправил Энэн,— а я Завалишин Коля.

Вот что пишет по поводу этой «забавной манеры» К. И. Чуковский: «И еще один симптом канцелярита: обратный порядок имен и фамилий даже в афишах, даже в интимном "разговоре, даже в дружеских письмах:

«С искренним приветом Бабельмандебский Александр Александрович».

Даже знакомясь друг с другом, стали теперь говорить:

— Кичеева Анна Сергеевна,

— Ерычев Аполлон Николаевич.

В мое время имя и отчество писались впереди фамилии.

«Происхождение этой формы,— говорит А. А. Крон,— списки, анкеты, ведомости о зарплате, судебные приговоры, наградные листы, где фамилии вполне резонно располагаются по алфавиту. Но в человеческих, бытовых отношениях, далеких от официозности, это кажется мне диковатым».

Между тем даже поэты, даже художники и те нынче пользуются этим казенным оборотом. Одна танцовщица написала мне на своей фотокарточке: «Чуковскому Корнею Ивановичу»— и тем сильно удешевила свой дар» (Чуковский, 1963, с. 213).

«Канцелярит» подвергался уже неоднократно осмеянию. Вот пародия З. Паперного: «Показ Пушкиным поимки рыбаком золотой рыбки, обещавшей при условии ее отпуска в море значительный откуп, не использованный вначале стариком, имеет важное значение. Не менее важна и реакция старухи на сообщение ей старика о использовании им откупа рыбки, употребление стару-

хой ряда вульгаризмов, направленных в адрес старика и понудивших его к повторной встрече с рыбкой, посвященной вопросу о старом корыте».

2) *Стилистические ошибки, связанные с отступлением от принципа доступности*, в речи школьников практически не встречаются. Чаще всего они наблюдаются в научной литературе и проявляются в злоупотреблении периферийной, малочастотной лексикой, специальной терминологией, в конструировании сложных предложений большого объема. Например: «Установление тождества предикативной основы сопоставляемых предложений, относя их к общему ряду грамматического производства, одновременно помогает выявить существенные функционально-семантические различия между ними. Последовательный учет этих различий раскрывает семантическую сущность любого синтаксико-деривационного процесса, назначение которого состоит в том, чтобы на каждой ступени грамматического производства предложения выразить определенную сторону его совокупной семантики»²⁵.

Еще ярче с анализируемой точки зрения следующая фраза: категория наклонения — это «совокупность двух глагольных граммем, инвариантно сигнализирующих перепад облигаторной предикации»²⁶.

Вот что пишет о «загромождении языка научной прозы нелепыми терминами и словечками» В. Е. Ковский: «...Стиль деловой документации до сих пор просится в пародию, а научные работы подчас становятся кладбищем русского языка»²⁷. «...Для языка исследований по целому ряду отраслей науки характерна неотработанность и усложненность стиля (а отсюда — немотивированная затемненность смысла) и произвол в области словообразования и словоупотребления»²⁸. «В научной лексике поражает обилие слов, не являющихся принадлежностью русского литературного языка и в то же время не относящихся к терминологии»²⁹. Например, в статьях геологов читаем: «широкое площадное распространение», «приурочивать» (к месту), «емкость уединенного провода», «закон провинциальности и вертикальной поясности», «нацело» вместо «целиком», «полностью», «внутриорганизменный».

---

²⁵ Блох М. Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации // *Вопр. Языкознания*. — 1977. — № 3. — С. 79.

²⁶ Жеребков В. А. К вопросу о семантической структуре категории наклонения // *Сб. докл. и сообщ. Лингв. о-ва (Калинин, гос. ун-т)*. — Калинин, 1973. — 3. — Вып. 2. — С. 33.

²⁷ Ковский В. Е. Письмо в редакцию (о загромождении языка научной прозы нелепыми терминами и словечками) // *Вопр. Языкознания*. — 1961. — № 1. — С. 142

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

«икромечет» (мечет икру), «кислование» и «землевание» (окисление щелочных почв и покрытие солонцов землей), «маловодобильность» (как «беднобогатость»), «наступление ледника», «перелетовывающая птица», «мясокрасный», «отмельный», «стояние моря», «совнутри», «кпреди», «кзади», «культуры, возможные к возделыванию» и т. п.

Доктор филологических наук И. Тойбин (Курск) пишет: «Давно пора, по-моему, поднять вопрос о языке современных литературоведческих книг. Почитайте многие пушкиноведческие штудии — без справочников, словарей, пособий их просто не понять.

Из книжек одной очень интересной пушкиноведческой серии можно выписать десятки заумных, а порой и лишенных смысла слов: виртуальный, метатекст, имплицитный, парадигма, интенция, доструктурный, вариативность, дискретный, метатип, дискурсивный, валентность, инвариантность, многоконтекстность контрагенты и т. п. и т. п.

Особенно мила исследователям амбивалентность, они ее прямо-таки обожают. Когда дело доходит до нее, они приходят в неопи-суемый восторг. Какими только определениями они не наделяют свою любимицу: «семантическая амбивалентность», «расплывчатая амбивалентность», «амбивалентное равновесие», «амбивалентность меланхолии»...

И это о Пушкине!

О пушкинском романе «Евгений Онегин» читаем: «Пушкин не ограничивается построением структурных противоречий, но под-ключает к фабульной семантике обобщающие рефлексии автор-ского мира, намеренно сознавая полную семантическую неопре-деленность, призванную отобразить такое же свойство универ-сума»³⁰.

«Надо откровенно признать,— говорит Л. Скворцов,— что у нас еще немало публикаций (И не только в области филологии), в которых отсутствие свежей научной мысли прикрывается не-нужными, как правило, заимствованными новомодными термина-ми. А между тем писать просто и ясно (как это ни покажется па-радоксальным) гораздо труднее, чем писать сложно, путано и не-ясно»³¹.

В «Литературной газете» (1.07.81) была напечатана следующая реклама:

Вам, книголюбы!

В издательстве «Наука и скука» вышла в свет моногра-фия английского ученого Гарольда Нонсенса «Критическое метафизирование абстракции и дискредитация тенденции

---

³⁰ Тойбин И. «В аспекте амбивалентности...» // Лит. газета,— 30.03.83.

³¹ Скворцов Л. Еще раз о «колючках» // Лит. газета.— 10.08.83.

церебрального субъективизма». Автор в легкой и доступной форме излагает свою теорию константной экзигиции эло-квентного гомеостаза. Книга рассчитана на широкие круги читателей.

3) Следующий тип *стилистических ошибок* — это *многословие*, являющееся результатом отступления от принципа краткости речи. Многословие — это неоправданно развернутое описание («разжевывание») простых и бесспорных истин, повторное выражение уже выраженной мысли. Например: «Кедры нередки в нашей тайге. Они встречаются довольно часто»; «Расскажу о тех прошедших матчах, которые были»; «Ниже помещаем ответы специалистов, на заданные нашим корреспондентом вопросы»; «Победителем конкурса стала повар кафе «Вареничная» филиала столовой № 4 Елена Дроздецкая. Она завоевала первое место»; «Аборигены, являющиеся коренными обитателями страны, в период колонизации Америки и Австралии были в значительной мере истреблены»; «Импортные товары, которые поступили из других стран, пользуются большим спросом».

4) *Отступления от принципа богатства речи* заключаются в неоправданных повторах слов, форм и оборотов, которые делают речь бедной, однообразной. Например: «Поэт верил в будущее народа, верил, что такой могучий народ, как русский, может завоевать счастье. Он не только верил в это будущее, но и призывал к борьбе за него; он верил, что жизнь будет лучше». Или: «Гагарин мечтал быть летчиком. Он окончил ремесленное училище, потом работал и учился дальше. Потом Юрий Гагарин поступил в школу летчиков. Он выучился на летчика и стал хорошим летчиком»³².

Автору этой работы — семикласснику — было предложено устранить повторы. Ученик переработал текст следующим образом: «Гагарин мечтал быть летчиком. Он окончил ремесленное училище, потом работал и учился дальше. Затем Юрий Гагарин поступил в авиационную школу. Он выучился на летчика и стал хорошим пилотом».

Как видно из этого эксперимента, необходимо специально нацеливать учеников на предотвращение речевого однообразия.

Вот еще несколько примеров:

«Летом я был (отдыхал) в деревне. Деревня была (расположена) на берегу. Лето было (выпало, удалось) жаркое. Я купался и загорал на солнышке. Если был (шел) дождь, то трава тоже была (делалась) мокрой, на ней были (оставались, висели) капельки воды. Хорошо в деревне!»; «Иванов вторично избран клас-

---

³² Пример заимствован из книги: Пленкин, 1564, с. 25.

сом старостой»; «Он был поднят слоном хоботом»; «Картина написана маслом художником»; «Он назначен министром директором»; «Приступили к подготовке к соревнованию»; «Мы беседовали с инженером с большим стажем»; «Это тетрадь сына брата директора»³³; «Я прочитал книгу, которую дал мне мой друг, который живет в соседнем доме».

Аналогичные примеры из газет:

«Два дня напряженных дискуссий на сессии не привели к соглашению по основному пункту повестки дня — об установлении цен на сельскохозяйственные продукты на период 1969/70 г. Бельгия и Франция настаивали на сессии на необходимости «заморозить» цены, то есть оставить их на нынешнем уровне до принципиального решения вопроса об изменении политики цен на сельскохозяйственные продукты в «общем рынке».

Однако из-за противоречий между партнерами не было достигнуто никакого соглашения. Этот вопрос снова передан на рассмотрение экспертов и будет вновь обсуждаться через месяц на очередной сессии совета министров «общего рынка» (Известия.— 20.02.69).

«Врачу-гигиенисту приходится решать вопросы государственной важности, для чего ему нужна высокая эрудиция не только в вопросах медицины, но и биологии, экономики, статистики и других наук» (Коме, правда.— 9.09.73).

Борясь с бедностью речи, нужно в то же время помнить, что повтор может быть использован как стилистический прием. Например: «Он (Алексей.— Ю. Ф.) ушел в себя. Он не жаловался, не плакал, не раздражался. Он молчал» (Б. Полевой);

«Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я» (песня);

«Небо на востоке зеленеет. Голубым хрусталем загорается на заре Венера, Это лучшее время суток. Еще все спит. Спит вода, спят кувшинки, спят, уткнувшись носами в коряги, рыбы, спят птицы, и только совы летают около костра медленно и бесшумно, как комья белого пуха» (К. Паустовский).

5) К числу *стилистических относятся ошибки, связанные с отступлением от принципа благозвучия речи*. Благозвучие речи нарушают следующие явления.

---

³³ Использование в предложении двух или нескольких одинаковых падежных форм отрицательно сказывается и на доступности речи

Скопление гласных на стыке слов (зияние, хиатус): «глаза у Ули», «не у Ольги, а у Иоанна», «а у Ауэра», «и у Иургена», «бой у Аустерлица», «а у аэродрома», «и у аорты».

Скопление согласных, особенно шипящих и свистящих: «Остановившись и осмотревшись, товарищи решили совершить путешествие к роще, укрывшейся в ложине»; «За эти годы он стал специалистом, накопившим большие инженерные знания, обладающим широкой эрудицией»; «сговорясь с соседом»; «встретившись с сопротивлением»; «без сильной. России».

А. И. Чехов советовал: «Следует избегать некрасивых, неблагозвучных слов. Я не люблю слов с обилием шипящих и свистящих звуков, избегаю их».

Другие случаи: «Совестливы ли вы?»; «Какая река широка, как Ока?»; «работа по пополнению семенного фонда картофеля»; «работа по популяризации знаний»; «известия об опубликовании коммюнике»; «об обострении внутреннего положения в Ливане»; «об обобществлении средств производства»; «об объективно существующих законах»; «Мы ветераны, мучат нас раны...» (из книги В. Маяковского «Как делать стихи?»).

Прозаической речи противопоказаны ритм и рифма.

б) Образность справедливо считается факультативным качеством образцовой речи. Элементы образности не являются обязательными даже в литературно-художественном стиле. *Стилистические ошибки протекают не из отсутствия тропов, а из их немотивированного использования.* Например: «В пламенные годы: войны он получил тяжелое ранение в грудь и на всю жизнь остался инвалидом»; «Разнообразные методы закаливания организма холодной водой должны найти должное место в нашей кипучей жизни»; «Окрыленная наградой, я всю неделю боролась за повышение производительности труда», — рассказывала счастливая мастерица своим подругам по общежитию; «Здесь в скором времени запульсирует неугомонное сердце завода — вторая очередь ТЭЦ»; «Тишина владевает в цехе после окончания смены»; «Молодой дояркой овладело неугасимое желание еще больше увеличить, надой молока от своей чёрноокой красавицы Буренки»³⁴.

В связи с этими «красивостями» невольно вспоминаешь просьбу Базарова: «О друг мой, Аркадий Николаич! Об одном прошу тебя: не говори красиво!»

7) *Отступления от принципа своеобразия речи* проявляются в использовании так называемых речевых штампов и универсальных слов. Речевой штамп — это первоначально образное слово-

---

³⁴ Эти ошибки, по-видимому, можно рассматривать и как отступления от требования уместности: все приведенные тропы были бы уместны в высоком стиле, но неуместны в нейтральном

сочетание, которое в результате слишком частого употребления утратило образность и вызывает ощущение повторяемости, стертости, заимствованности, отсутствия творчества, самобытности; «это подделка под истинно творческое, чужая творческая находка, выдаваемая за «свою», употребляемая обычно десятки и сотни раз лицами, неспособными или не желающими создавать что-то оригинальное в сфере искусства, в том числе и искусства речи» (Панфилов, 1984, с. 191); это стертый образ, обезличенная метафора. Важно помнить, что впечатляющая сила выражения обратнопропорциональна его частотности. «Штампы бывают там, где ожидается проявление собственного «я»...) (Панфилов, 1984, с. 193), т. е. в литературно-художественном и публицистическом стилях. Вот несколько примеров штампов: «люди в белых халатах», «маяки производства», «линейка готовности», «командиры производства», «разведчики земных недр», «труженики полей» (комбайнеры), «королева полей» (кукуруза), «люди огненной профессии» (металлурги), «бойцы огненного фронта» (пожарные), «королева спорта» (легкая атлетика), «царица полей» (нехота), «бог войны» (артиллерия), «черное, белое и т. д. золото», «стальные артерии», «голубые магистрали», «эстафета поколений», «горячая поддержка», «резкая критика», «битва за хлеб», «получить прописку», «уйти на заслуженный отдых», «выполнять интернациональный долг», «радостная весть облетела», «дать путевку в жизнь», «дать зеленую улицу», «справить новоселье» и т. д.

Штампы — это всегда вторичная, необязательная номинация. Ср.: *врачи* — люди в белых халатах.

Штампы отличаются от прямых номинаций торжественно-риторической, высокой окраской, поэтому высокие контексты не могут от них полностью отказаться.

От штампов принято отличать клише. Клише — это устойчивые речевые формулы, стандарты официально-делового стиля. Например: «вещевое довольствие», «денежное вознаграждение», «постельные принадлежности», «за ответный период», «заслушав и обсудив», «принимая во внимание», «выдана для представления», «На Ваш №... сообщаем», «отмечены следующие недостатки» и т. п. Штамп — это нарушение стилистической нормы, клише — нормативное явление официально-делового, стиля. Штампов нужно избегать — клише нужно знать и в соответствующих документах использовать.

Заметим, что многие языковеды продолжают синонимизировать термины штампы, клише, шаблоны и стандарты.

«Многие авторы, — пишет А. К. Панфилов, — употребляют слово «штамп» в расширительном значении и говорят, например, о «канцелярских штампах»... Между тем здесь мы имеем дело с фразеологизированными выражениями, имеющими официально

деловую окрашенность. Деловая речь по своей природе в максимальной степени стандартизована и не требует проявления индивидуально-авторского начала. Поэтому в деловой речи и штампов быть не может» (Панфилов, 1984, с. 191).

Шапмы и клише нельзя смешивать с фразеологическими оборотами, пословицами и поговорками. Фразеологические обороты — это единицы общенародного языка, фиксируемые в толковых и фразеологических словарях. Шапмы и клише — явления речи, в словарях, естественно, не фиксируемые. Фразеологические обороты, пословицы и поговорки украшают речь, шапмы — портят, а клише экономят речевую энергию и позволяют добиваться большей точности речи. Ср.: «тертый калач» — фразеологизм, «дать зеленую улицу» — шапма, а «заслушав и обсудив» — клише.

Сухой, однообразной и стандартной делают речь, и т. н. *универсальные слова*. Универсальными называют слова, частотность которых явно превышает норму. К их числу относятся: «показал», «подчеркнул», «раскрыл», «указывает», «охватить», «разговор» и др. Особенно не повезло слову «вопрос», кочующему из фразы в фразу. Его и ставят, и заостряют, и касаются, и тормозят, и затрагивают, и поднимают, и регулируют, и утрясают, и проваливают, и утрамбовывают. Один пропагандист сказал: «Догоним Америку по вопросу мяса». Юноша, увидев плачущую девочку, спрашивает ее: «Ты по какому вопросу плачешь?» Газета пишет: «Георгий Гречко коснулся вопросов пропаганды космических исследований и ответил на вопросы журналистов». Модным словечком научных работников стал сейчас глагол «работать»: «Эта концепция хорошо работает», «Предложенная автором методика не работает» и т. д. Не менее назойливо словечко «обговорить» — претенциозный эквивалент слова «обсудить». Ораторы часто злоупотребляют словом «товарищи», хотя у него есть много синонимов: «друзья», «коллеги», «уважаемые слушатели» и т. д.

Б. Краевский пишет: «Среди языковых штампов и огрехов особенно опасны те, что в повседневной газетной спешке и не воспринимаются уже как огрехи... *Битва за урожай*. Почему мы называем работу хлебороба «битвой»? А почему, описывая труд металлургов, мы говорим: *сражение за металл*? В одной газете я видел обращение к работникам птицеферм *идти в бой за куриные яйца!*.. Стремясь удивить, написать «покрасивее», мы очень часто переступаем меру вкуса, а порой и здравый смысл... Братья-газетчики! Все как один в окопы переднего края битвы за предельную точность нашего профессионального оружия! И пусть единственным победителем в этом генеральном лингвистическом сражении будет наше «печатное золото!»³⁵

---

³⁵ Краевский Б. О пороховом дыме и финишной прямой // Журналист.— 1967.— № 6.— С. 45. (Выделено автором.— Ю. Ф.)

Таким образом, к числу речевых ошибок относятся ошибки произносительные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные и стилистические.

Кроме перечисленных, в речи встречаются ошибки логические и фактические.

§ 9. Логические ошибки

Логические ошибки — это нарушения норм логики, т. е., в частности, смешение понятий (1), соединение несоединимых понятий (2), противопоставление понятий, на самом деле не исключających друг друга (3), обнаружение причинных связей там, где их нет (4), и т. п.

Например:

1) «Из 60 заявлений выбрали 9 человек»; «В совещании приняли участие СССР, Корея, Монголия и другие европейские страны»;

2) «Она принимает все на веру только после тщательной проверки и оценки»; «„главный и единственный спонсор фестиваля...»»; «И еще самое важное»; «Патриотизм Толстого проявился и в том, что он в целом неверно показал две исторические личности — Кутузова и Наполеона»; «Меняю 2-комнатную квартиру со всеми удобствами (кроме горячей воды), отопление печное...»; «Мама отдыхает, папа помогает ей по хозяйству»; «Состояние больного удовлетворительное, температура нормальная. Стула не было, был обход профессора»; «У больного имеются жена, две дочери и прямая паховая грыжа»; «Литературный язык был достоянием всех социальных слоев, даже женщин»; «Уважаемые товарищи! Прошу в честь коммунистического субботника всех пройти флюорографию»;

3) «Мария Андреевна хорошо знала не только литературу, но и семьи учащихся»; «Граждане и студенты! Приобретайте проездные билеты!»; «Техника на фабрике почти вся новая, но это совсем не значит, что работу не освещает огонек товарищеского соревнования»; «В продаже имеется: мужская и женская обувь отечественного производства и новосибирского кожевенно-обувного комбината»;

4) «Несмотря на дождливую погоду, дружбу между, отрядами и друг между другом не прекращалась»; «Поликлиника № 1 размещена в небольшом, непригодном помещении. Из-за тесноты ее работникам приходится выслушивать справедливые нарекания трудящихся. Только по этой причине в физиотерапевтическом кабинете не проводятся регулярно парафинолечение и электропроцедуры»; «Прошу принять меня в члены профсоюза, так как я никогда им не был»; «Граждане пассажиры! Отсутст-

вие мелочи не освобождает вас от штрафа за проезд без билета»; «Ленин был истинно русским человеком, несмотря на то, что он был широко образован»; «Ввиду болезни моей жены, я чувствую себя хорошо и прошу отпустить меня досрочно из санатория».

§ 10. Фактические ошибки

Фактические ошибки объясняются недостаточным знанием предмета речи, внязыковой действительности, описываемых фактов.

Например: «Сто лет назад радио принесло нам печальную весть: От руки наемного убийцы погиб Пушкин»; «И вечный бой, покойникам не спится!»; «Старуха из Юрги» — одна из лучших повестей Горького».

Повторим еще раз: логические и фактические ошибки имеют место в речи, но не являются в строгом смысле слова речевыми, потому что речевые ошибки — это нарушения норм языка.

Если к 8 ранее перечисленным типам речевых ошибок прибавить ошибки логические и фактические, то мы получим 10 типов ошибок, с которыми сталкивается учитель-словесник, проверяя письменные работы школьников.

В заключение дадим простой, но важный совет: чтобы разобраться в природе ошибки, нужно не полагаться на интуицию; а обязательно проверить слово, форму и конструкцию по орфографическому, орфоэпическому, толковому, фразеологическому или синонимическому словарю, привлечь материалы справочников и грамматик.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое произносительные ошибки?
2. Что такое лексические ошибки? Назовите их основные разновидности.
3. Что такое фразеологические ошибки? Назовите их основные разновидности.
4. Что такое морфологические ошибки?
5. Что такое синтаксические ошибки? Назовите их основные разновидности.
6. Что такое орфографические ошибки?
7. Что такое, пунктуационные ошибки?
8. Что такое стилистические ошибки? Назовите их основные разновидности,
9. Что такое логические ошибки?
10. Что такое фактические ошибки?

ГЛАВА IV. СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОШИБОК

Большое практическое значение имеет система обозначений ошибок в письменных работах школьников. Система эта должна быть научной, последовательной и простой.

В методической литературе представлены два типа таких систем — вербальный (словесный) и символический. Странники вербальной системы предлагают прибегать к коротким замечаниям на полях (типа: «Не то слово», «Неправильное согласование», «Порядок слов» и т. д.; см., напр.: Пленкин, 1964, с. 131, 132). Главный и очень серьезный недостаток этой системы — то, что она требует от учителя огромных затрат времени.

Странники символической системы предлагают использовать условные знаки, символы ошибок (круг, треугольник, эллипс, квадратный корень, разные типы линий и т. п.)³⁶. Эта система удобна тем, что экономит время учителя, однако она с трудом усваивается, и это снижает ее ценность.

Чтобы снять этот недостаток, следует, на наш взгляд, прибегать к сокращению общепринятых наименований, используя их первые буквы (а при возникновении омонимии — слоги) и сохранив для орфографических и пунктуационных ошибок традиционные обозначения. В таком случае система обозначений ошибок примет следующий вид:

Произносительные	— Пр,
Лексические	— Л,
Фразеологические	— Фраз,
Морфологические	— М,
Синтаксические	— С,
Орфографические	— I,
Пунктуационные	— V,
Стилистические	— Ст,
Логические	— Лог,
Фактические	— Ф.

Желая дать более, конкретную характеристику ошибки, учитель может использовать записи типа: Л, тавт.; С, управление; С, согласование; С, порядок; С, дублирование подлежащего; Ст,

---

³⁶ См., напр.: Баранов М. Т., Ладыженская Т. А. Воспитание самостоятельности учащихся в работе над речевыми недочетами в изложениях и сочинениях (V—VII классы) // Самостоятельная работа учащихся на уроках русского языка.— М., 1962.— С. 120—122; Шаповалова, 1967, с. 15—16.

неум. слово; Ст, повтор; Ст, штамп. Кроме того, в целях экономии времени целесообразно использовать и традиционную волнистую линию (а также вопросительный знак), которая будет обозначать всякую ошибку, за исключением орфографической и пунктуационной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем некоторые итоги. Если ошибка — это нарушение правила, то типы речевых ошибок должны выделяться в соответствии с типами правил языка. К правилам языка относятся правила происхождения, лексики, фразеологии, морфологии, синтаксиса, орфографии, пунктуации и стилистики. Следовательно, в речи могут иметь место ошибки произносительные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные и стилистические* (а также логические и фактические, хотя они не являются собственно речевыми). Все эти ошибки действительно имеют место в речи. В то же время в речи не может быть ошибки, которая бы не была предусмотрена нашей типологией.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ

Фоменко Ю. В. О типологии речевых ошибок // Рус. яз. в школе.— 1987.— № 2.— С. 50—56.

Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Пособие для учителей.— М., 1982.— 143 с.

Скворецкая Е. В. Культура речи: (Упражнения и рекомендации).— Новосибирск, 1991.— 88 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ

Аверьянова А. П., Воинова Е. И. Стилистические ошибки в сочинениях поступающих в высшие учебные заведения // Рус. яз. в школе.— 1964.— № 2 — С. 57-60.

Алгазина Н. Н. Предупреждение ошибок в построении словосочетаний и предложений,— М., 1962,— 120 с.

Аникин А. И. Употребление однокоренных слов в предложении,— М., 1965.— 100 с.

Барина Е. А. К вопросу о классификации ошибок в творческих работах учащихся // Рус. яз. в школе,— 1966,— № 2 — С. 67—72.

Брагина А. А. Метафора — стандарт — штамп // Вестн. МГУ. Сер. 1/0, Журналистика,— 1977,— № 2.— С. 64—72.

Винокур Т. Г. Правильность речи и стилистический отбор (о канцеляризмах и штампах) // Рус. яз. в школе.— 1963,— № 5.— С. 23—29;

- Вишнякова О. В.** Паронимы современного русского языка.— М., 1981.— 248 с.
- Воронин М. Т.** Предупреждение и исправление стилистических ошибок в школе.— М., 1963.— 79 с.
- Галь Нора.** Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора.-3-е изд., доп.—М., 1980.- 208 с.
- Головина Э. Д.** К типологии лексических ошибок в речи школьников // Детская речь как предмет лингвистического изучения: Межвуз. сб. науч. тр.— Л., 1987.— С. 138—146.
- Демиденко Л. П.** Речевые ошибки — Минск, 1986.— 336 с.
- Добромыслов В. А.** Речевые недочеты в письменных работах учащихся средней школы // Рус. яз. в школе.— 1941.— № 1.— С. 36—41.
- Жданов Н. А.** Стилистические ошибки в речи учащихся // Рус. яз. в школе.— 1958.— № 3.— С. 53—61.
- Капинос В. И.** Культура речи // Методика развития речи на уроках русского языка / Под ред. Т. А. Ладыженской.— М., 1980.— С. 18—38.
- Капинос В. И.** О критериях оценки речи и об ошибках, грамматических и речевых // Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку: (Сб. ст. из опыта работы): Пособие для учителя.— 2-е изд., перераб.— М., 1986.— С. 78—88.
- Капинос В. И.** Об оценке речевых навыков учащихся // Рус. яз. в школе.— 1973.— № 6.— С. 73—76.
- Киреев А. А.** Об учете стилистических ошибок в сочинениях учащихся // Рус. яз. в школе.— 1957.— № 5.— С. 94—100
- Клевцова А. В.** Тины стилистических ошибок, их предупреждение и исправление // Рус. яз. в школе — 1962.— № 3.— С. 58—65.
- Кожина М. Н.** О предмете практической стилистики и смежных дисциплин. (К вопросу о «стилистических ошибках» и «речевых недочетах») // Уч. зап. / Перм. гос. ун-т.— 1962.—Т. 22.— Вып. 1.— С. 151—163.
- Красиков К. В.** Теория речевых ошибок (на материале ошибок наборщика).— М., 1980.— 124 с.
- Курапов Н. К.** Занятия по стилистике. Из опыта работы.— М., 1960.— 76 с.
- Лопатин В. В.** О тавтологических ошибках // Рус. яз. в школе.— 1964.— № 3.— С. 16—21.
- Михайлов М. М.** О классификации ошибок в письменных работах учащихся // Из опыта, работы по русскому языку: Сб. ст.— М., 1963.— С. 207—220.
- Мишурова Г. И.** О так называемых стилистических ошибках в речи учащихся // Рус. яз. в школе.— 1961.— № 3.— С. 70—73.
- Никольский Н. Н.** Учебное пособие по стилистике и литературной правке.— М., 1956.— Вып. 2.— 160 с.
- Нормы оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку // Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку: (Сб. ст. из опыта работы): Пособие для учителя.— 2-е изд., перераб.— М., 1986.— С. 134—143.
- Папфилов А. К.** О преподавании стилистики русского языка в педагогических институтах // Уч. зап. / МОПИ им. Н. К. Крупской.— 1967.— Т. 197.— Рус. яз.— Вып. 13. Тр. V науч. конф. каф, рус. яз. пед. ин-тов Моск. зон. объединения.— С. 44—49.
- Папфилов А. К.** Сборник упражнений по стилистике русского языка.— М., 1984.— 208 с.
- Пленкин Н. А.** Предупреждение стилистических ошибок на уроках русского языка: Пособие для учителя.— М.; Л., 1964.— 161 с.
- Попков Ф. С.** Работа над стилистическими ошибками учащихся V—VII классов // Рус. яз. в школе.— 1960.— № 3.—С. 55—61.
- Розенблюм Г. Б. Работа над стилем письменной речи учащихся // Рус. яз. в школе.— 1961.— № 1.— С. 76—82.

- Розеталь Д. Э.** Как лучше сказать?: Кн. Для внеклас. чтения (VIII-X кл.).- М., 1979.- 208 с.
- Розеталь Д. Э.** К итогам обсуждения вопроса о штампах // Вестн. МГУ. Сер. Журналистии.- 1968.-№ 6.- С. 76-80.
- Розеталь Д. Э.** Управление в русском языке: Словрь-справочник. Для работников печати.- 2-е изд., испр. и доп.- М., 1986.- 304 с.
- Розеталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словрь трудностей русского языка.- 4-е изд., стер.- М., 1985.- 704 с.
- Сергеев Ф. П.** Речевые ошибки и их предупреждение: пособие для учителя.- Киев, 1988.- 123 с.
- Скворцов Л. И.** Канцеляризмы и штампы // О культуре речи.- М., 1981.- С. 27-36.
- Скворцов Л. И.** Правильно ли мы говорим по-русски?: Справоч. пособие по произношению, ударению и словоупотреблению.- М., 1980.- 224 с.
- Сулимекко Н. Е.** Стилистические ошибки и пути их устранения.- М ; Л., 1966.- 134 с.
- Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник.— Л., 1973.—518 с
- Фоменко Ю. В.** О классификации ошибок в письменных работах школьников // Науч. тр. / Новосиб. гос. пед. Ин-т.- 1971.- Вып. 72.- Методика преподавания рус. яз.- С. 3-19.
- Фомичева Г. А.** Изучение словосочетаний в восьмилетней школ 1973.— С. 25—35.
- Цейтлин С. Н.** Лексические неправильности в детской речи // Рус. яз. в школе.— 1981.— № 4.— С. 51—54.
- Цейтлин С. Н.** Нарушение синтаксических норм в речи школьников: (нормативное управление) // Рус. яз. в школе.— 1980.— № 1.— С. 55—58.
- Цейтлин С. Н.** Речевые ошибки и их предупреждение.— М., 1982.— 143 с.
- Цейтлин С. Н.** Типичные морфологические неправильности детской речи : (Материалы исследований) // Речевые приемы и ошибки: типология, деривация и функционирование.— М., 1989.— С. 56—65.
- Чижова Т. И.** Основы методики обучения стилистике в средней школе: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. № 210 «Рус. яз. и лит.» — М., 1987.— 176 с.
- Чуковский К. И.** Живой как жизнь: О русском языке.— 2-е изд. перераб.— М., 1963.— 231 с.
- Шаповалова Т. А.** Стилистические упражнения на уроках русского языка.— М., 1967.— 166 с.
- Щерба Л. В.** Классификация ошибок в сочинениях учащихся // Вопр. педагогики.- 1929.-Вып. V—VI. —С. 214-242.

	СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ		3
ГЛАВА I. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА		3
ГЛАВА II. ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ.....		13
ГЛАВА III. ТИПЫ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК.....		24
§ 1. ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ.....		24
§ 2. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ		25
§ 3. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ		35
§ 4. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ		37
§5. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ.....		38
§ 6. ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОШИБКИ		43
§ 7. ПУНКТУАЦИОННЫЕ ОШИБКИ		44
§ 8. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ		44
§ 9. ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ.....		55
§ 10. ФАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ.....		56
ГЛАВА IV. СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОШИБОК		57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		58
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА		58

Юрий Викторович Фоменко
ТИПЫ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК
Учебное пособие
Темплан 1994 г.

Редактор *Н. Г. Петрова*
Технический редактор *О. А. Осинцева*
Художник обложки *А. Л. Заплавный*

Сдано в набор 27.06.94 г. Подписано к печати 21.11.94 г. Формат бумаги 60x84/16.
Фурнитура литературная. Печать высокая. Уч.-изд. л. 3,75. Усл. пл. 3,49. Тираж 500 экз.
Заказ № 31.

Издательство педуниверситета. Новосибирск, 126, Вилюйская, 28.
ППО «Печать», г. Новосибирск, Красный проспект, 22.